Пролетарыі усіх краеў злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Научной, Профилактической, Практической и Профессиональной Ветеринарии.

Подписная цена:
С сентября до конца года 2 р. 50 к.
Цена отд. № 60 к.

Сентябрь 1926 г.
№ 6.
ИЗДАТЕЛЬ БЕЛОРУССКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ.

Статьи, корреспонденции, запросы, подписные деньги направлять по адресу:
ВИТЕБСК,
Ветеринарный Институт.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВИТЕБСК.
Типография ВЦРК им. „ЛЕНИНА".

Пролетарыі усіх краеу злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ
ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 6. || Сентябрь 1926 года. || № 6.

Доцент Авербург

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ЭПИТЕЛИИ ТРЕТЬЕГО ВЕКА ПТИЦ. *)

(из гистологической лаборатории Белорусского Ветеринарного Института).

(*автореферат*)

Еще в 1922 году в Вене, в физиологической Лаборатории Университета V. Kolmer, исследуя строение мигательной перепонки птиц нашел у голубя, цапли и лесного сыча необыкновенную форму эпителия. Он говорит, что на внутренней поверхности мигательной перепонки находятся особыя „образования", на которых и располагается „своеобразный эпителии", имеющий вид **птичьего пера или елки.** Таковых образовании еще ни у каких животных не наблюдалось.

Однако Fumagalli и Riehl (последний работал под руководством проф. Zietschman'a), исследовавшие мигательную перепенку gallus'a, columba, corvus'a, anser'a, posser'a nuctal'a и некоторых других чего либо особенного не нашли и считают картину полученную Kolmer'ом, как результат выпавших клеток, устанавливая эпителий на внутренней поверхности мигательной перепонки в виде простого полигонального, выступающего по местам, цилиндрической формы.

Такое разногласие обратило мое внимание и мной было предпринято исследование микроскопического строения мигательной перепонки галок, голубей, ворон и сорок.

*) *Доложено в научной конференции Белорусскою Ветерин. Института 4/IV 1926 г.*

Исследуя детали строения этого интересного эпителия с некоторыми наблюдениями Kolmer'a едва-ли можно согласиться. Кроме того удалось найти некоторые новые детали играющие, повидимому, важную физиологическую роль.

Мигательные перепонки исследуемых птиц брались тотчас же после умерщвления их. Умерщвление производилось или путем отрезывания головы, или путем усыпления хлороформом или эфиром. фиксировались кусочки в сулеме, формалине, жидкостях Мюллера и Ценкера, в двухромокислом кали, для мацерации - изолирования эпителия—в алкоголь в треть по Ranvie, кроме того срезы подвергались обработке серебром.

Зафиксированные кусочки заливались в парафин для получения тонких срезов и для более толстых—в целлоидин.

Микроскопическое исследование производилось как на растянутой на предметном стекле живой мигательной перепонке, так и на расщипанных препаратах. Серии срезов изготовлялись через мигательную перепонку начиная с самого наружного края и до окончательного ея перехода на кон'юнктиву, а также и в поперечном направлении.

Окраска срезов производилась гравным образом красками: гемотаксилином Bemer'a, гемотаксилином Weigert'a, гемотаксилином Hendenhein'a (железным), и как протоплазматические и фоновые: эозин, фуксин и др.

* * *

Разсматривая мигательную перепонку с внутренней поверхности прямо на предметпом стекле, хорошо заметны отдельные участки, главным образом вблизи свободного края, „своеобразные образования" небольшой величины, разбросанные неподалеку друг от друга и имеющие более или менее постоянную форму, то шаровидную, то ветвисто - продолговатую с неодинаковой светопреломляемостью.

При мацерации мигательной перепонки в алкоголе в треть по Ranvie, из соскобов в глицирине, окрашенных пикрокармином и гемотаксилином Bemer'a в поле зрения попадают изолированные клетки (иногда небольшими группами) вполне характерные для далее описываемого эпителия, являющагося исключительной принадлежностью этих „образований" на внутренней поверхности мигательной перепонки. Кроме того встречаются клетки плоского (удлинненной формы) эпителия - клетки выстилающие наружную поверхность мигательной перепонки; и наконец-клетки полигональной цилиндрической и кубическнй формы—клетки выстилающие остальную часть внутренней поверхности мигательной перепонки.

Изолированные клетки „образований" имеют более или менее неправильную, слегка удлиненную или овальную форму. На одной стороне клеток сидят довольно длинные протоплазматические отрости как бы

обрастающие с одной поверхности клетку; протоплазма кажется совершенно гомогенной (незернистой). Ядро довольно большое круглое (или несколько овальное). Клетки встречаются разной формы: 1) с одним, более толстым протоплазметическим, конической формы, отростком от которого отходят более тонкие вторичные протоплазматические отростки, отдающие в свою очередь иногда хорошо заметные еще более тонкие третичные протоплазматические отростки; 2) или первичных отростков отходят два, три, четыре и много больше, которые тогда представляются наиболее тонкими и которые как бы обрастают с одной стороны клетку почему клетка производить впечатление (в целом) холма, с выступающими на нем как бы хвойными деревьями.

В уже изолированных клетках, особенно на первичных и вторичных (иногда и на третичных) протоплазматических отростках на свободных концах хорошо заметны характерные утолщения в виде шариков (в виде булавочной головки). (рис. 1).

Разсматривая описываемые „образования" на внутренней поверхности мигательной перепонки на срезах нам представляется картина совершенно ясно выступающих различной формы сплошных безструктурных (незернистых, гомогенных) выступов (клеток) с интенсивно окрашенными в них ядрами (овальной формы). Эти выступы не представляются, как описывает их Kolmer в своей работе только коническими; **они встречаются и конической формы и формы полушаровидной и иногда даже прямо цилиндрической.**

Некоторые выступы невозможно принять за отдельные, вполне самостоятельные клетки, но иные дают определенное впечатление контуров отдельных клеток. (Здесь же следует упомянуть, что Kolmer, по видимому, склонен считать, что вся поверхность этих образований состоит как бы из непрерывного плазмодия (синтиции); однако мне удалось получить мацерацией изолированные клетки и потому следует заключить, что **мы имеем дело с отдельными клетками,** но лишь крайне тесно соединенных между собой причем, повидимому, просто непосредственно своими боковыми поверхностями; хотя надо сказать, что при обработке препаратов азотно-кислым серебром не удалось наблюдать черных прослоек).

Разсматривая поверхность этих выстуопв на них совершенно отчетливо видны сидящие в значительном количестве тонкие протоплазматические нити разнообразной толщины и длины.

Kolmer наблюдал, что конические выступы оканчивающиеся пуговкой (пестиком) имеют тонкие протоплазматические нити, представляющие вместе с коническим выступом вид пера или елки, однако наши препараты обнаруживают иную картину: на выступах-клетках различной формы (на подобие холмов различной высоты вырастают как бы из глубины опять таки различной величины протоплаэматические нити) напоминаю-

щие целые хвойные деревья, обрастающие весь выступ (клетку) начиная с самого основания.

Эти протоплазматические нити обычно отходят от холма (клетки) перпендикулярно к той поверхности холма (клетки) на которой они сидят, причем вначале отделяются наиболее **толстые протоплазматичеськия нити, утончаясь к верхушке, на которой уже заметны значительные шарики (утолщения в виде булавочной головки).**

От этих **первичных протоплазматических нитей** отходят более тонкие и **значительно короче - вторичные протоплазматические нити** причем в месте их отхождения также образуется незначительное утолщение; на концах этих вторичных протоплазматических нитей сидят меньших размеров шарики; вторичные протоплазматические нити отходят от первичных до известной степени так же как ветви на сосне, причем эти вторичные нити чем выше к верхушке, тем становятся короче (однако иногда представляются на свободном конце расщипленными, что скорее всего может быть об'яснено, как артефакт).

На вторичных протоплазматических нитях располагаются **третичные протоплазматические нити**, еще более тонкие, причем на их концах так же замечается утолщение (шарики), подобные предыдущим; эти третичные нити сидят более редко друг от друга. Находящиеся утолщения по пути третичных протоплазматических нитей при внимательном наблюдении обнаруживают **конечные протоплазматические нити**, крайне тонкие, причем на их концах не удается обнаружить шарика (находящегося на концах остальных более толстых протоплазматических нитях). (рис. 1).

Все отдельные выступы-клетки со всеми протоплазматическими отростками при беглом осмотре участков препарата дают впечатление как бы целаго ряда холмов и гор покрытых хвойными деревьями, поэтому этот эпителий можно было бы назвать **ХОЛМИСТЫМ ЭПИТЕЛИЕМ.** (рис. 2).

Разсматривая мигательную перепонку дальше от края к середине, замечается, что подобные образования так же встречаются, но все выступы-клетки на них становятся ниже и поверхность их, чем дальше от края все более и более выравнивается. Протоплазматические же нити на них становятся короче сами по себе (менее мшистыми), а количество их, особенно конечных и третичных, уменьшается.

Наконец, ближе к основанию (к загибу мигательной перепонки на кон'юктиву) описываемых „образований" не обнаруживается.

Этот своеобразный эпителий на описываемых „образованиях", укладываясь (как указ. выше) тесно друг к другу краями, имеет **несколько, вытянутый, обращенный внутрь конец, причем с нижней стороны между концами двух клеток своеобразного эпителия (холмистого)**

вклиниваются „вставочные клетки“. „Вставочные эпителиальные клетки“ имеют вид грушеобразный, незернистую (гомогенную) протоплазму и содержат по одному округлому ядру. Эти то, „вставочные клетки“ в свою очередь тесно соприкасаясь друг с другом сидят уже на membrana propria(рис. 3).

Вся остальная часть внутренней поверхности мигательной перепонки (исключая описанные образования) выстлана мнорядным полиморфным цилиндрическим эпителием, который у самого основания ея переходит в кубический эпителий.

Свободная поверхность этого цилиндрического эпителия представляется довольно ровной и с характерной, хорошо заметной исчерченностью (кутикула).

Что касается описываемых Kolmer'ом в коническом отростке (что соответствует нашим выступам-клеткам в виде холмов и гор) темных тонофибриллей, то таковые на наших препаратах являются совершенно незаметными и все выступы представляются исключительно гомогенными и незернистыми; протоплазматические отростки также не имеют никаких фибриллей, что не обнаружено и Kolmer'ом.

Какую роль играет этот интересный эпителий?

Глаз у летающей птицы должен быть постоянно в напряженном состоянии, чтобы ориентироваться в окружающей атмосфере; всякого рода посторонние предметы (пылинки, отдельные острые предметы, всякого рода соринки и т. п.) попадающие в глаз летающей птицы должны быть немедленно смететы и глаз должен быть постоянно чист.

Эту-то роль метелки и иринимает на себя описанный нами эпителий сидящий на внутренней поверхности мигальной перепонки.

Он, **при движении всей мигальной перепонки, как бы щеткой** очищает своими протоплазматическими нитями поверхность глаза от посторонних предметов.

Об'яснения, что шарики, располагающиеся на концах протоплазматических нитей, при движении мигальной перепонки без раздражения и царапанья поверхности глаза, сметают всякия мелкия острыя посторонния предметы, является совершенно справедливым и соответствующим цели построения такого оригинального и крайне сложного аппарата у птиц.

Роль конечных протоплазматических нитей, не имеюших на своих концах никаких утолщений (шариков) **заключается видимо в том, чтобы производить очистку застрявших посторонних (сметенных) мелких частиц в самых этих „образованиях“**-иначе всегда могли бы скопляться за шариками посторонние мелкие частицы.

Таким образом роль конечных протоплазматических нитей очищать описанныя образования от застревающих за шариками собранные (сметенные) посторонние предметы.

* * *

Настоящую работу посвящаю глубокоуважаемому профессору **Николаю Лаврентьевичу Юстову**.

Вен. Авербург.

1926 г.

Литература:

1. Lon. W. Kolmer—Anatomischer Anzeiger 57 Bd 1923 г. № 6/7.
2. Fumagalli—Jnt Monatsschrif f. A. U. Phys Bd 16.
3. Riehl—Jnt. Monatsschr. F. A U. Phys Bd. 26,

Проф. Ал. Макаревский.

Нормальная температура домашних птиц и ея суточные колебания.

Ведя клинку птиц в Харьковском Ветеринарном Институте в продолжении 8 лет, я длительным опытом убедился в том, что сравнительно немногочисленные указания литературы на нормальную температуру домашних птиц не отличаются большою точностью, они у разных авторов дают значительные колебания и не вполне тождественны, а между тем по нашим ежедневным наблюдениям оказывалось, что эта температура у разного вида птиц устойчивая, но, как и следовало ожидать, довольно разнообразная.

Приведем некорые указания на томпературу птиц у разных автеров. Малькмус („Основы клинической диагностики вн. бол дом. жив.“) говорит, что „температура птиц колеблется от 41,5 до 42,5°, Фридбергер и Френер („Методы клинических исследований больных дом. жив.“) дает среднюю т-ру для птиц 42,0° с колебанием 41,5—42,5°. Елленбергер („Сравнительная физиология животных“) указывает, что вообще самая высокая температура в животном мире у птиц, именно: 39,5—44,0° (у синицы) и он же дает небольшую таблицу т-ры птиц разных авторов с довольно разнообразными показаниями, напр. по Günter'у у кур максимальная т-ра 40,0°, минимальная 39,44°, по Martius'у же у кур максимальная, т-ра 43,0°, минимальная 41,5°. Марек („Руководство к клинической диагностике вн. бол. дом. жив.“) дает более подробные указания на т-ру птиц: „Температура тела птиц колеблется в довольно широких границах от 39,5 до 44,0°, однако верхние и нижние температурные границы

лежат у отдельных видов птиц не очень далеко друг от друга". По собственным измерениям Марека зимою в течение 10 дней у 5 кур и 1 петуха температурные границы были 40,8—41,8°. Отте „Болезни и вредители птиц говорит:" „Многочисленными измерениями установлено, что у взрослой здоровой птицы нормальную т-ру следует считать у кур 41,2 — 41,5° цесарок 41,6° индеек 41,0 — 41,3°... Минимум т-ры тела наблюдается около полуночи, а максимум около 12 час. дня". Другие же авторы дают еще более общие показания о т-ре птиц, напр. Фогель (Спутник ветерин. врача 5-ое изд.) пишет, что „температура птиц считается нормальной, если не превышает у кур и индеек 41,0°". Эту справку можно было бы еще более продолжить без каких либо более точных результатов.

Вот основания почему я признал необходимым заняться проверкой нормальной т-ры птиц а поэтому еще в 1924 г. я предложил двум студентам Вороненко и Митюшкину взять такую тему для их общей дипломной работы: **„Температура кур, нормальная и патологическая".** Их работа не только заслужила внимания квалификационной комиссии, но была полностью напечатана в Ветеринарном деле № 20 июль 1925 г. Она дала довольно неожиданные результаты, (но только не для нашей клиники, они нам были уже известны на основании постоянных наблюдений без занесения их в протокол), а именно:

1) У кур суточные температурные колебения резко делятся на две части: на дневную и ночную температуру, вернее же на т-ру движения и т-ру покоя. Дневная температура в среднем дает 41,5°, колеблясь от 40,4° до 42,1° ночная же в среднем 40,4°, колеблясь от 40,0°, до 40,8° среднее же суточное колебание без деления на т-ру покоя и движения дает 41,1—41,9° с минимумом 39,9° и максимумом 42,2°. Эти колебания температуры здоровых кур весьма характерны на двух температурных кривых, какие мы здесь приводим в литографированной таблице.

2) Эти измерения температуры впелне совпали с дневной температурой у кур при амбулаторных приемах в 10—1 ч. дня а именно: средняя 41,4°, минимум 40,0°, максимум 42,0°. Само собою разумется, что кур с лихорадкой мы в эту таблицу не включали, для полноты же скажем, что у таких кур средняя т-ра была 42,4° максимум 42,9° и минимум 42,1°. Нельзя было также не обратить внимания на то, что суточное измерение т-ры у больных кур дало такую же картину колебания температуры дня и ночи, но о температуре перегревания организма мы здесь говорить не будем.

3) На кривой температуры петуха мы видим, что у него т-ра несколько ниже чем у кур и дает особенно резкое колебание между т-рой движения и покоя, а именно: средняя дневная 41,4° с минимумом 40,8° и

максимумом 41,9° и средняя ночная 40,1° с колебанием 39,7° до 40,4° среднее же суточное колебание т-ры у петуха дает от 39,9° до 41,6°.

Вообще же разница между средней дневной и ночной температурой у всех кур вместе с петухом достигала 1,3°, у одних же кур 1,25° у петуха же 1,35°.

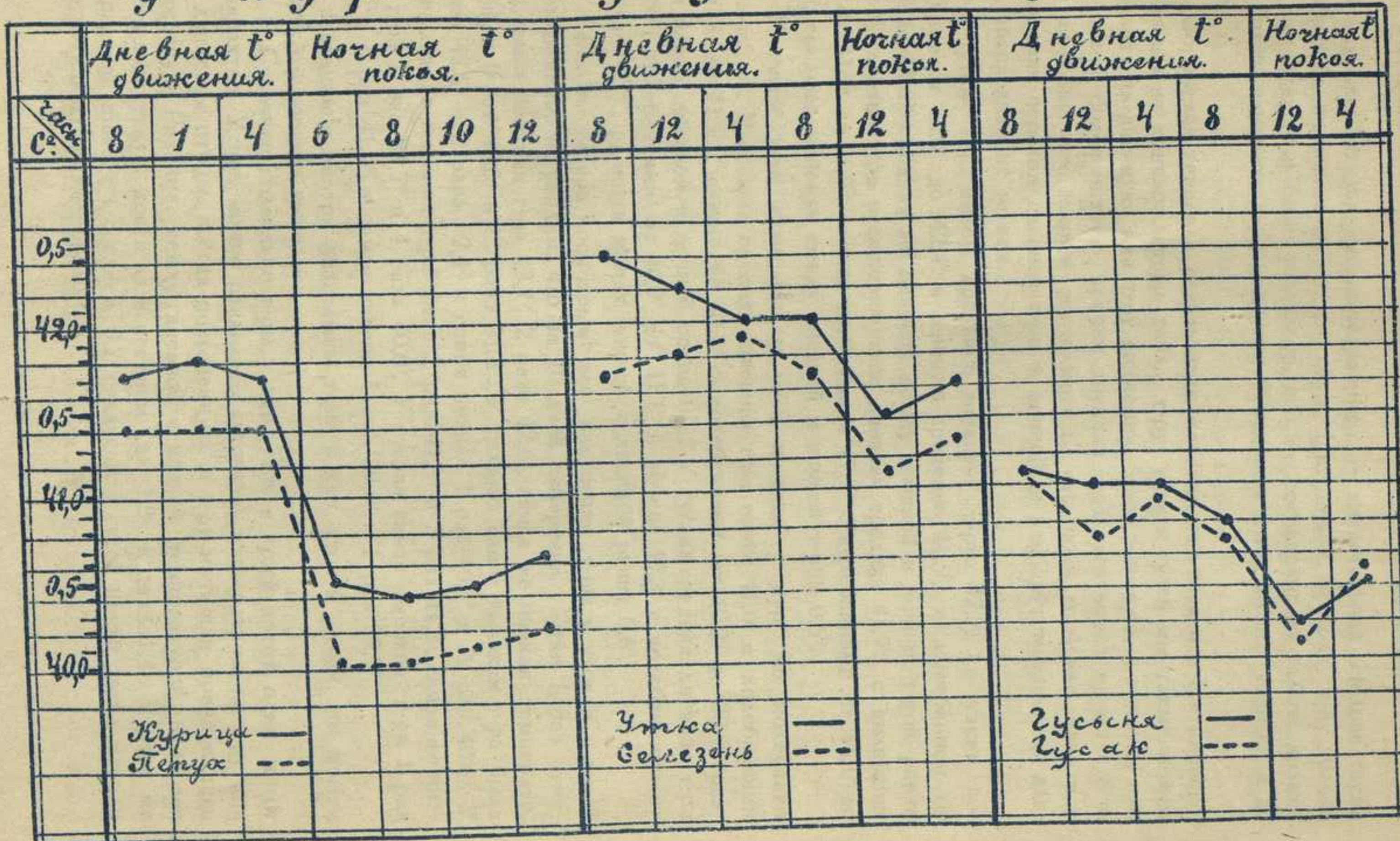
Все эти данные со всеми таблицами и диаграммами изложены в упомянутой работе студентов, которая производилась под моим руководством и при постоянном контрольном наблюдении ассистента клиники А. В. Петрова.

Но, конечно, мы не могли ограничиться тотько этой работой, давшей вполне определенные выводы по отношению к температуре кур, измеряемой еще при зимнем их содержании в клетке 4—11 марта при полном почти равенстве дня и ночи, или что тоже при полном равенстве времени движения и покоя кур. Куры наши садились на насест приблизительно между 5 и 6 часом вечера, в этот же час у них всегда сразу же падала температура. Но можно было ожидать, что в летние месяцы при удлиннении дня и времени, когда птицы находятся еще в состоянии движения, часы дневной температуры удлиняются, и наоборот время т-ры покоя сокращается. Кроме того необходимо было проверить эти же наблюдения над другими птицами и прежде всего над водяными.

Такой проверкой мы и занялись. Было дано студентам (весною 1925 г.) две дипломных темы: 1) Суточные колебания температуры у водяных птиц, 2) Летняя температура кур и цыплят. Но мой перевод в Белорусский Ветеринарный Институт осенью 1925 года не дал возможность довести до конца эти дипломные работы и у меня остались только записи нормальной темперуры у уток и гусей студента Цитрицкого В. Р., каковые я и даю в дополнение к этой статье, кроме того летние наблюдения за температурой кур при моей клинике другого студента дали весьма точные указания на то, что у кур летом температура падает приблизительно через полчаса или час после того как они сядут на насест, следоваяельно позднее чем зимою. Точно также и утренняя т-ра поднимается значительно ранее, вскоре после того, как куры слетели с насеста. Но, к сожалению, у меня нет под рукам этих летних записей температуры птиц, поэтому я о ней больше и не буду говорить.

Переходя же к т-ре водяных птиц я должен прежде всего сказать, что т-ра 2 гусей измерялась 10 дней в августе 1925 г., т-ра же 2 уток измерялась 5 дней в июле и 5 дней в августе. Измерение производилось 6 раз в сутки в такие часы: 8 ч. утра, 12 ч., 4 ч. дня, 8 ч. веч., 12 ч. ночи и 4 ч. ночи. Часы эти не вполне совпадают с теми, в какие измерялась т-ра у кур 4—11 марта 25 г.: 8 ч. у. 1 ч. дня, 4 ч. дня 6 ч. веч. 10 ч. веч. и 12 ч. ночи. Условия жизни определяли разницу в этих часах, так как в Х. В. И. не было возможности студентам ночевать в

Нормальная температура у кур у уток у гусей

моей клинике. Но по существу разница не значительная. Нельзя также не обратить внимание на то, что студ. Цитрицкий измерял т-ру только у 4 вод. птиц, так было условлено, его же сотоварищ по работе должен был также измерить т-ру у других 4 водяных птиц, но его записей я не имею.

Обратимся теперь к результатам наблюдений студента Цитрицкого. Как видно из кривых литогр. табл., т-ру уток и гусей мы также можем разделить на дневную, или т-ру движения, белее высокую, и ночную, или т-ру покоя, более низкую, причем дневная т-ра охватывает время с 8 ч. утра до 8 час. веч., ночная же только с 12 час. ночи до 4 час. ночи и, к сожалению, переход дневной т-ры к ночной и наоборот, мы по этим данным проследить не можем.

У утки мы имеем среднюю дневную т-ру 42,2°, с узким колебанием от 42,0° до 42,4° и ночную среднюю 41,5°, с колебанием от 41,4° до 41,6°, средняя же разница между дневной и ночной т-рой равна 0,7°. У селезня т-ра несколько ниже: дневная ередняя 41,7°, с колебаниями от 41,7° до 41,9°, ночная же средняя 41,2° с колебаниями от 41,1° до 41,3°, средняя разница между дневной и ночной т-рой 0,5°.

У гусей т-ра ниже чем у уток и даже у кур, но колебания ея такие же. У гусыни средняя дневная т-ра почти 41,0° с колебаниями ог 40,8° до 41,1°, ночная же 40,3° с колебаниями от 40,2° до 20,4°, разница между дневной и ночной равна 0,7°. У гусака средняя дневная т-ра 40,85° с колебаниями от 40,7° до 41,1° и ночная 40,3° с колебаниями от 40,1° до 41,5°, разница между ночной и днейной равна 0,6°.

Если мы теперь посмотрым все измерения т-ры у уток и у гусей в приложении, то увидим, что за 10 дней измерения у утки 1 раз отмечена самая высокая т-ра 42,7°, 2 раза 42,6°, самая же низкая температура была 1 раз 40,0° и 2 раза 41,3°. У селезня самая высокая т-ра была 2 раза 42,5° и 2 раза 2,4° и самая низкая 1 раз 40,4° и 1 раз 40,6°. У гусыни самая высокая т-ра была 1 раз 41,8° и 5 раз 41,3°, самая же низкая т-ра 1 раз 39,7° и 4 раза 40,0°. У гусака самая высокая г-ра 1 раз 41,6° и 1 раз 41,4° и самая низкая 1 раз 39,6° и 1 раз 39,9°.

Сравнимая же три диаграммы т-ры у кур, уток и гусей, мы можем сделать слееующие выводы.

1) Суточное колебание т-ры у кур, уток и гусей носит один и тот же характер. У них можно разделить суточную температуры на т-ру дня или движения птицы, всегда повышенную, и т-ру ночи или покая птицы, пониженную Разница между дневной и ночной температурой наиболее значительна у кур, достигая в среднем до 1,3° и даже 1,4°. У уток же эта разница ниже,—в среднем 0.7° градусов, у гусей почти такая же или даже несколько ниже—около 0,6°.

2) В зависимости от удлиннения дня и одновременно удлиннения времены, когда птицы находятся в движении, удлинняется и время дневной температуры, и наоборот, с сокращением дня сокращается и время дневной т-ры птиц.

3) У кур, уток и гусей можно подметить более высокую т-ру у самок и более низкую у самцов, хотя разница незначителлная 0,1°—0,4°.

По нашим наблюдениям, **средняя дневная т-ра кур равна 41,5°** с средним калебанием **от 40,7° до 42,0°**. Средняя ночная температура **кур 40,4°** с колебаниями **от 40,0° до 40,8°**. Возможный дневной минимум 40,0° и максимум 42,1°, возможный ночной минимум 39,6° имаксимум 41,3°.

5) **У уток среоняя дневная т-ра 42,0°** с средним колебанием **41,7°** (у селезня) **до 42,4°**. Средняя ночная **41,35°** с средним колебанием **41,1°** (у селезня) **до 41,6°** (у утки.) Возможный дневной минимум **40,2°** (у селезня) и максимум **42,7°** (у утки).

6) У гусей средняя дневная **т-ра 40,9°** с средним колебанием **40,7°** (у гусака) **до 41,1°** средняя ночная **40,3°** с средним колебанием **от 40,0° до 40,4°**. Возможнзй дневной минимум **40,0°** и максимум **41,8°**.

Если мы сравним наши наблюдения с вышеприведенными данными других авторов, то увидим, что, за исключением указаний Марека о температуре кур (40,8—41,8°) все другие данные о нормальной температуре птиц довольно значительно разнятся с нашими, кроме же того ни у кого из вышеупомянутых авторов суточное колебания т-ры не делится на дневную или т-ру движения и ночную или температуру покоя.

К большому сожалению, у меня нет под руками измерений т-ры у индеек, хотя ассистент А. В. Петров и вел такие наблюдения, измеряя систематически у индейки только дневную температуру, но я могу указать на то, что по данным нашей Харьковской клиники мы установили среднюю дневную температуру индеек 41,2° с колебанием от 40,0° до 41,6°, более же подробное суточное измерение т-ры у индеек (самок и самцов) мы произведем в этом учебном году, как только будет готова наша клиника.

Начатая нами работа, конечно, должна быть продолжена и в другом направлении а именно: необходимо будет выяснить суточное колебание температуры у кур и других птиц в период насиживания, когда птицы лишены движения в продолжение длительных 3—4 недель и когда кожная температура груди и хлупа повышается. Постараемся выяснить весною 27 г. температуру птиц при насиживании.

С другой стороны наши наблюдения наводят на мысль о необходимости более детального обследования суточного колебания температуры у млекопитающих домашних животных. У нас имеются указания на то, что у рогатого скота во время ночного покоя температура падает,

но необходимо эти отрывочные наблюдения обосновать документальными данными.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Суточное колебание температуры у уток и гусей.

По данным студента Цитрицкого Б. Р.

Утка 1 года.

Ч.	21 VII	22 VII	23 VII	24 VII	25 VII	22 VIII	23 VIII	24 VIII	25 VIII	26 VIII	Сред-няя
8 у.	41,7	42,5	42,5	42,5	42,1	42,7	42,6	42,6	42,1	42,6	42,4
12 д.	41,3	42,5	42,2	42,1	42,1	42,3	42,6	42,7	42,3	42,5	42,2
4 л.	42,3	42,3	41 8	41,4	42,0	42,1	42,3	41,4	42,1	42,5	42,0
8 в.	42,1	41,8	41,9	41,2	41,4	42,5	42,3	41,9	42,1	42,4	42,0
12 н.	42,2	41,4	41,5	41,4	41,3	41,5	41,6	41,3	41,3	41,3	41,4
4 н.	41,7	41,7	41,4	41,9	41,9	41,6	41,7	41,5	41,4	41,4	41,6
Средняя	41,9	41,9	41,8	41,9	41,8	42,1	42,2	41,7	41,9	42,1	41,9

Селезень.

Ч.	21 VII	22 VII	23 VII	24 VII	25 VII	22 VIII	23 VIII	24 VIII	25 VIII	26 VIII	Сред-няя
8 у.	40,2	42,0	41,4	41,8	41,9	41,8	42,2	42,1	41,0	42,5	41,7
12 д.	40,8	42,1	41,3	41,9	41,7	42,1	42,3	41,6	42,0	42,3	41,8
4 д.	42,1	42,2	41,1	41,8	41,4	42,0	42,2	41,3	42,1	42 4	41,9
8 в.	40,4	41,5	41,1	41,9	41 2	42,2	42,3	41,9	42,1	42,4	41,7
12 н.	41,0	41,2	41,1	40,8	41,2	41,4	41,2	41,1	41,1	41,3	41,1
4 н.	40,6	41,3	41,0	41,2	41,7	41,3	41,4	41,2	41,0	42,5	41,3
Средняя	40,9	41,7	41,2	41,6	41,5	41,8	41,9	41,5	41,5	42,1	41,6

Гусыня 4-х лет.

Ч.	6 VIII	7 VIII	8 VIII	9 VIII	10 VIII	22 VIII	23 VIII	24 VIII	25 VIII	26 VIII	Сред-няя
8 у.	41,3	41,0	40,0	41,6	41,2	41,8	41,0	41,0	40,8	41,3	41,1
12 д.	40 6	41,2	40,9	40,9	41,0	41,2	41,0	41,3	41,2	40,9	41,0
4 д.	40,8	41,3	41,1	41,3	40,6	41,3	41,1	40,6	41,0	40,8	41,0
8 в	40,8	41,8	40,9	41,1	40,8	40,8	40,8	40,8	40,8	40,8	40,8
12 н.	40,0	41,0	40 8	40,4	40,3	39,7	40,2	40,0	40,0	40,0	40,2
4 н.	40,8	40,7	40,5	40,6	40,4	40,0	40,1	40,3	40,1	40,1	40,4
Средняя	40,7	41,0	40,9	40,8	40,7	40,8	40,7	40,7	40,7	40,7	40,8

Гусак 4 лет.

Ч.	6 VIII	7 VIII	8 VIII	9 VIII	10 VIII	22 VIII	23 VIII	24 VIII	25 VIII	26 VIII	Сред-няя
8 у.	41,1	40,8	41,3	40,7	41 4	41,2	41,0	41,0	40,8	41,3	41,1
12 д.	40,1	40,3	41,1	41,1	40,8	40,8	40,7	40,9	40,8	40 8	40,7
4 д.	40,3	41,3	41,2	41,4	41,1	41,6	40,3	40,5	40,4	40,7	40,9
8 в.	40,6	40,8	40,9	41,1	40,8	40,5	40,5	40,5	40,5	40,5	40,7
12 н.	39,9	40,6	40,1	40,3	40,1	39,6	40,1	40,3	40,1	40,0	40,1
4 н.	40,9	40,9	40,6	41,0	40,8	40,0	40,5	40,0	40,0	40,0	40,5
Средняя	40,5	40,8	40,9	41,0	41,0	40,6	40,5	40,5	40,4	40,5	40,7

А. А. Богдановский.

ЯЗЫК ЦИФР.

Успех протеинтерапии при болезнях, вызываемых фильтруюшимся вирусами и с невыявненной этиологией—это первое, благоприятные отзывы некоторых ветврачей о подкожном применении раствора камфоры (10%) при лечении пртивочумной сывороткой заболевшик чумой свиней—второе и, наконец, третье постоянный недостаток специфической противочумной свиной сыворотки, побудили Витебский Ветбактинститут применить при чуме свиней нормальную сыворотку коровы камфорированную 0,4% камфоры в сыворотке.

Первые опыты в этом направлении были поставлены препаратором Института т. И. А. Каркадиновской в Себежском уезде ныне Псковской губ. еще в 1922 году (в сентябре месяце) и произведены под моим руководствсм.

В двух селениях вблизи г. Сетежа, была мною констатирована на основании данных вскрытия, чума свиней и так как под рукой не было специфической сыворотки, то была применина нормальная сыворотка коровы, камфорированная 0,15% камфоры и назваоная НКС (нормаль-камфор- серум).

Опыты эти дали, сверх ожидания, блестящие результаты: из 36-ти голов, больных чумой свиней, которым была применена НКС в количестве 10 к с. на 1 пуд живого веса, пало всего 3 свиньи. Если принять во внимание, что эпизоотия была захвачена в самом ее разгаре и что НКС применялась по просьбе владельцев даже к тем больным животным, которые были видимо больны уже не менее 5—6 дней такой ничтожный процент отхода, как 8,3%, должен считаться весьма благоприятным исходом.

Этот первый опыт дал повод просить товарищей ветврачей повторить эти опыты и в дальнейшем и в особенности в тех местностях, где чума свиней была энзоотичной и где неимелось возможности применить специфическую сыворотку.

Уже в 1923 году количесство случаев применения НКС при чуме свиней увеличилось до 460-и с отходом всего лишь в 4,5%; в 1924 году это число возросло до 780-и голов с отходом в 4% и, наконец в текущем году боло пребпринято массовое применение этого препарата при чуме свней и результаты получились опять в пользу применения его.

В этом году уже привило с лечебной целью довольно значительное количество свиней, а именно—8719 голов и пало после прививок, 323 головы, т. е. лечение не имело успеха в 3,7%.

Если мы сравним эти цифры с данными отчета Ветеринарного Управления МВД за 1911 год, где из числа 1064 год. привитых специфической противочумной сывороткой с лечебной целью пало 285 голов, т. е. 26,7%, то можно с уверенностью сказать, что НКС, при лечении чумы свиней по сравнению с специфической противочумной сывороткой побила рекорд благоприятного исхода.

Тот-же отчет за 1911 год показывает, что из числа 20540 голов свиней, привитых противочумной специфической сывороткой с различным характером прививок (предохранительной, вынужденной и лечебной), пало после прививок 1445 голов, т. е. 7% привитых.

Я умышленно привожу последние цифры отчета 1911 года, так как практика прививок показывает, что почти всегда лечебные прививки сопровождаются вынужденными прививками и лишь предохранительные прививки стоят как-бы особо. Обычно бывает так, что, при приезде на место появления эпизоотии. ветврач, производя лечебные прививки, в то же время принужден удовлетворить просьбу владельцев в производстве и вынужденных прививок.

На этом я оставнавливаюсь именно потому, что, хотя Белгосветбактинститут и рассылал предложенный им препарат НКС для производства при чуме свиней **только лечебных** прививок, но ветврачи-практики не могли не производить одновременно и вынужденных прививок. Таким образом в цифры о привитых животных должны были попасть и те животные, которым были произведены и вынужденные, а возможно даже и предохринительные прививки.

И в этом случае препарат НКС очевидно принес большую пользу в деле прекращения эпизоотий чумы свиней, так как опять таки отход от чумы свиней, при применении НКС равнялся всего лишь 3,7%, тогда как статистика 1911 года дает цифру отхода после прививок в 7%, т. е. в 2 раза больше.

Те данные (отчетные цифры 1911 года), где лечебные прививки дали 26,7% отхода, между тем предохранительные и вынужденные прививки—всего лишь 7% отхода, указывают на то, что лечение производилось слишком поздно, т. е. тогда, когда в организме больного животного наступили настолько серьезные патологические изменения, что никакое лечение не могло принести пользы. Но, эти же самые данные дают возможность предположить, что и в % отхода от прививок НКС могли войти точно такие же случаи поздняго применения лечения и что, приняв предположение за факт, отход при лечебных прививках НКС при чуме сеиней в случае своевременного лечения необходимо еще понизить.

Это предположение подтверждается и цифровыми данными о прививках в 1925 году. Так, в одной из месячной отчетности одного из

Округов Белоруссии указываются такие цифры: привитс—807 голов и пало после прививки 4 головы, т. е. 0,5%.

Таким образом в успехе применения с лечебной целью НКС, как и специфической противочумной сыворотки, одна и та же причина: своевременность лечения.

Невольно приходится прислушиваться к этому языку цифр, и отсюда притти к определенным выводам.

1) НКС выпускаемая Белгосветбактинститутом, есть средство, долженствующее войти в практику лечения чумы свиней наравне со специфической противочумной сывороткой.

2) НКС, как лечебное средство при чуме свиней, должна заменить специфическую противочумную сыворотку впредь до изменения той обстановки, при которой в настоящее время приходится работать ветперсоналу (поздняя заявка владельцев, несвоевременное прибытие ветперсонала, за отсутствием средств передвижения, на место эпизоотии и др.), так как препарат этот **дешево** стоит и действует, при своевременном его применении, **одинаково** с противочумной свиной сывороткой. Исключение могут составлять лишь высоко-ценные экземпляры свиней.

3) Ввиду открытия противочумного свиного отделения при Белгосветбактинституте, необходимо научно поставить сравнительные опыты действия НКС при чуме свиней, как средства не только лечебного, но и предохранительного.

Это необходимо, так как при малой затрате средств на приготовление означенного препарата, его возможно получить в неограниченном количестве, а этим самым и удешевить до минимума средство борьбы с чумой свиней не только в БССР, но и во всем Союзе Советских Республик.

Литература: Отчет Ветеринарного Управления МВД за 1911 г
Отчеты Ветврачей Белоруссии за 1923, 1924 и 1925 года.

Богдановский: Протеинтерапия, в ветеринарию (Белорусская Ветеринария 1924 г. № 1).

Проф. А. Н. Макаревский.

Наследственная аневризма правого предсердия у петуха.

О возможности наследственной передачи таких пороков, как аневризмы сосудов и сердца, мы не знаем каких либо точных указаний. Правда Susdorf говорит, что перебои сердца, перемежающийся пульс (Pulsus deficiens) передавались по наследству одним жеребцем. Тем более заслуживают внимания все факты, дающие указания на такую наследственность, как аневризма. Один из таких фактов мы и приводим в данной небольшой статье.

В № 16—17 **„Ветеринарного дела"** (апрель 1925 г.) я уже описал и дал рисунок большой аневризмы у петуха породы белый виандот, который болел несколько месяцев и был нами убит для постановки точного диагноза болезни. Еще более характерный случай мы наблюдали при вскрытии павшего молодого 1 года петуха, той же породы и по отцу сына или брата первого петуха. Этот петух был приобретен мною осенью 1924 г. от того же птицевода Вл., от которого годом раньше был приобретен гр. Полевым первый петух, с описанной нами аневризмой правого предсердия.

Как видно из прилагаемого рисунка, аневризма у моего петуха (№ 3) не достигла такого колоссального размера, как у первого петуха (№ 2), но всетаки была очень значительная, если сравнить сердце больного петуха с сердцем здорового. Если же сравнить обе аневризмы, то мы видим у петуха № 3 какую то особую дряблость сердечной стенки и аневризма имеет какие то выпячивания и перехваты, тогда как у петуха № 2 аневризма с одинаково-напряженной стенкой. Кроме того у петуха № 3 (моего) мы наблюдаем и на рисунке увеличенную и набухшую печень, особенно если сравнить с печенью и ея об'емом нормального петуха (№ 1).

Петух № 3 при жизни страдал месяца два отеками ног и таким заболеванием их, какое мы обычно диагносцируем мышечным ревматизмом. Петух постоянно сидел, ходил с большими усилиями, хромая на обе ноги. Все наши попытки лечить петуха, не смотря на большие старания, не увенчались успехом. У петуха наблюдалось также затрудненное дыхание, по смерти же оказалось что он пал от отека легких. К сожалению, кровь петуха осталась не исследованной. При попытке исследовать деятельность середца, я не мого сосчитатать числа систол, ощуща-

лось только какое то общее беспорядочное и весьма частое, не поддающееся учету, слабое серцебиение.

Любопытны наблюдения за жизнедеятельностью петуха, какие я вел в продолжение почти года.

Осенью, приблизительно в сентябре или октябре 1924 г., я получил молодого петуха белого виандот вместе с 2 курами. Петух был сравнительно крупный, но еще не имел почти никаких отличительных признаков петуха от курицы, что владелец об'яснил тем, что он сравнительно поздняго вывода (майский или июньский—не помню). Так как у виандотов вообще отличия кур от петухов не такие резкие, как у простых кур, и позднее появляются, то я особого внимания на это не обртил В дальнейшем петушок развивался вполне нормально, но как то всегда был вял и мало подвижен. Запел он позно, чуть ли не феврале. С этого же времени он стал ухаживать за курами, но без большой энергии. Кур. несомненно крыл.

С весны у него во дворе явилось два соперника и мой петух огорчал меня тем, что он был побежден обоими соперниками, хотя вначале и вступил с ними в драку, потом же, как побежденный уклонялся от драк. Я об'яснял все это его молодостью и надеялся на дальнейшее развитие.

Но уже в мае петух без всякой видимой причины стал часто сидеть а потом и захромал. Когда домашнее леченье не помогло, я унес петуха в клинику.

Содержание в клетке видимо оказало на петуха хорошее действие вначале, и недели две я все надеялся, что петух начнет поправляться. Но скоро, заметив отеки ног, я об'яснил это клеточным содержанием и стал чаще выпускать петуха в комнате, а также выносить на двор. Но так как на дворе его начал бить один петух, то пришлось скоро отказаться от содержание петуха во дворе, тем более, что отеки и общая вялость стали увеличиваться. Пропал аппетит, петух стал худать. По. явились незначительные пролежни на грудной кости и если не изменяет мне память, в половине июля петух пал.

Причина смерти была ясна (отек легких), каких же нибудь других патологических признаков при вскрытии я необнаружил.

Итак мы видим, что в одном и том же хозяйстве племенных виандов два петуха, самые ближайшие родственники, оба страдали одним и тем же пороком сердца, какого я у других кур почти никогда не встречал, ме смотря на то, что вскрыл несколько сот кур.

Но должен оговориться, что однажды в 1924 г. я наблюдал у петуах также расширение сердца в области предсердий, но небольшое.

Рис. 1.

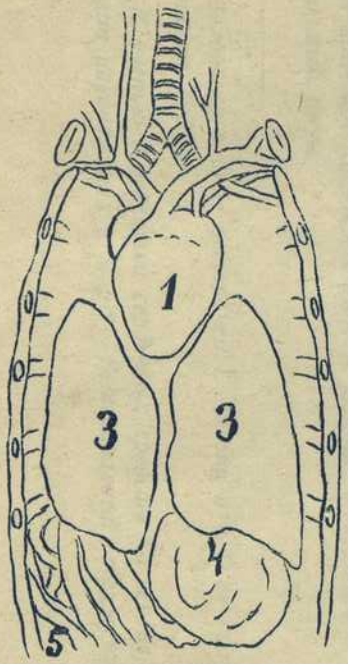

Рис. 2.

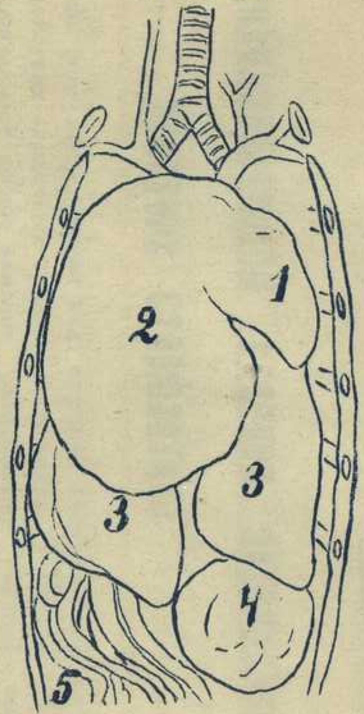
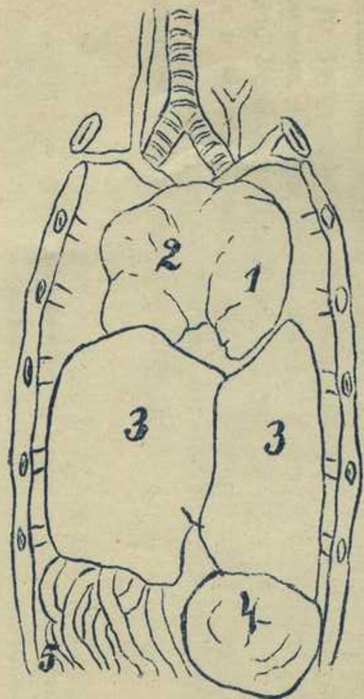

Рис. 3.

1. Сердце, 2. аневризма правого предсердия у петуха, 3. печень, 4. мышечный желудок, 5. петли тонких кишек.

Любопытно следующее не законченное наблюдение. У моего соседа по квартире в Харькове из яиц от моих виандот вывелось несколько цыплят, среди них один крупный, несомненно чистопородный петушек виандот. В молодости он прекрасно развивался и был крупнее всех. Но потом в августе и сентябре этот петушек, достигнув большого роста и развития, стал почему то часто садиться и вообще приобрел какую то неуклюжесть в движениях. Он так часто сидел, что на это обратил внимание и его владелец. Уезжая из Харькова в конце сентября, я часто брал на руки петушка и заметил у него в области пяточных костей даже небольшие мозоли от частого седенья. Весьма любопытно было бы узнать причину такой вялости хорошо развитаго петушка.

▪▪▪▪▪▪▪▪

▪▪▪▪

Проф. П. И. Попов.

О сенсибилизирующем влиянии адреналина на действие строфантина *)

Прежние мои исследования над сердцем лягушки показали, что механизм действия сердечных средств неодинаков. [1]) Так в частности дигитлин напоминает собою влияние раздражения Vagus'а, при строфантине же не только не имеет место возбуждение вагальнаго аппарата, но наблюдается его угнетение. В последнем случае раздражение n Vago—sympathici дает резкое усиление и учащение серецебиений и смену строфантинной аритмии (одновременности ударов желудочка и предсердий) на правильный ритм.

---

*) *Доложено в О-ве ветврачей г. Казани и в О ве врачей Каз. Университета 1925 г.*

[1]) *„К учению о действии сердечных средств на сердце лягушки при условии раздражения* n Vagi"*—Ветеринарный труженик № 2* 1925 *г.*

В настоящее время я поставил своей задачей проследить влияние сердечных средств и в частности строфантина на сердце теплокровного животного, также при условии возбуждения сердца. Но на этот раз такое условие создавалось адреналином. Меня интересовал вопрос, не может-ли вышеуказанное при строфантине усиление сердечных сокращений, возникавшее при раздражении V-S, resp, двигательных нервов одинаково проявиться и после фармакологического воздействия адреналина, который, как известно, возбуждает те же нервы сердца и действует в этом смысле чрезвычайно бурно (Gottlieb) [1])

В доступной мне литературе ответа на поставленный вопрос я не нашел.

Опыты ставились следующим образом.

Я не останавливаюсь на подробном описании подготовки об'екта исследования, так как это хорошо известно из многочисленных работ школы проф. Н. П. Кравкова и укажу только, что эксперименты ставились над сердцем кошки, которое бралось у животного после полного его обескровливания и промывалось по Langendorf'у [1]) ж. Locke'a. Запись сокращений велась при счетчике Saquet.

Спустя 30' в среднем от изоляции сердца и работы его при Locke'овской жидкости пропускался строфантин (Merck'a) большею частью в недействующих дозах—1:10.000.000.

В некоторых опытах (2) применялись и более сильные концентрации 1:8.000.000. По отмывании строфантина вводился адреналин 1:1000.000. За адреналином скоро (2') или позднее (5'—20') пропускался строфантин вторично, в той же концентрации как в начале опыта. Длительность пропускания ядов была незначительная—5" до 20".

Всего поставлено 9 опытов.

Ниже привожу цифровые данные из двух опытов *)

---

[1]) Experimentelle Pharmakologie 6 Anfl. 1922

[1]) Pflug. arch 1895 Bd 61 s 291.

*) *На таблице F означает число ударов в $^1/_2$' и A—высоту сокращения.*

(См. таб. на обороте).

№ опыта	3	
	Р.	А.
Норма	31 mm	9 mm
Страфантин 1:10.000,000	27 mm	8 mm
Адреналин 1:1,000,000	44 mm	46 mm
Отмывание	25 mm	13 mm
Строфантин 1:10,000,000	30 mm	35 mm
Норма	30 mm	9 mm
Строфантин	38 mm	18 mm
Отмывание	33 mm	6 mm
Строфантин	38 mm	15 mm
Отмывание	30 mm	5 mm
Адреналин	53 mm	52 mm
Отмывание	40 mm	8 mm
Строфантин	55 mm	42 mm
Отмывание	30 mm	5 mm

Этот опыт показывает, что строфантин в начале не усилил деятельности сердца и действовал, наоборот, угнетающе. После отмывания его пропущенный адреналин резко повысил размах сердечных сокращений и значительно участил ритм.

Действие адреналина было мимолетно и сердечная деятельность быстро вернулась к норме (См. крив.)

После адреналина чрез 10' промывания сердца норм. ж. вторично пропущенный строфантин вызвал эффект, совершенно непохожий на первый. Усиление систолы наростало очень быстро и величина сердечного размаха почти равнялась амплитуде при адреналине.

Далее чрез известные промежутки времени несколько раз пропускался строфантин, но без предварительного введения адреналина и усиление сердцебиений с каждым разом становилось менее интенсивным. Повторное же введение адреналина и затем строфантина сопровождалось эффектом, что и вначале опыта, т. е. при этом условии строфантин действовал более сильно и резко, нежели до адреналина.

№ опыта	Норма		Строфантин 1:10.000.000		Адреналин 1:1.000.000		Отмывание		Строфантин 1:10.000.000	
	Р.	А.	Р.	А.	Р.	А.	Р,	А.	Р.	А.
4	50	18 mm	52	26 mm	77	69 mm	52	22 mm	74	60 mm

Эта таблица показывает, что строфантин вначале проявил типичное влияние на сердце, хотя и незначительное. При этом важно подчеркнуть что усиление сердцебиений наростало постепенно.

За строфантином и отмыванием его норм. ж. пропущенный адреналин вызвал резкое усиление и учащение сокращений, что для этого возбудителя и характерно. Далее вторично введенный строфантин действовал уже иначе, нежели в начале опыта. Здесь он действовал также бурно, как адреналин. Систола увдличивалась очень быстро и ритм также.

Таким образом эти два опыта показывают, что строфантин после предварительного пропускания чрез сердце адреналина оказывает такое же действие, как адреналин, тогда как до этого последняго он оказы-

вается недеятельным. Совершенно одинаковые результаты получены и в остальных опытах, поэтому определенным фактом этих экспериментов является сенсибилизирующее влияние адреналина на действие строфантина.

Основываясь на этом факте и данных Gottlieb'a [1]), что адреналин в сердце возбуждает симпатическую нервную систему, я склонен думать, что и на строфантин следует смотреть, как на симпатикотропный яд. В этом я нахожу полную согласованность с данными прежних моих изледований, которые показали, что строфантин вагальное действие n. Vago—Sympathici понижает и функцию двигательного аппарата этого нерва повышает.

Выводы.

1. Адреналин 1:1,000,000 в опытах с сердцем теплокровного животного оказывает сенсибилизрующее влияние на действие строфантина.
2. Наиболее резкое сенсибилизирующее влияне адреналина проявляется при недействующих 1:10,000,000 и очень слабо действующих—1:8,000,000 концентрациях строфантина.
3. Строфантин для сердца теплокровного животного является симпатикотропным ядом.

[1]) Loc. cit.

П. Попов.

В. И. Стольников.

Кожные прививки против рожи свиней „Эмфитомом" по BÖHME.

В Германии противорожистые двукратные прививки по Пастеру обеими вакцинами давно оставлены. Исключительным вниманием пользуется способ Лоренца—симультанный, заключающийся в одновременном впрыскивании под кожу противорожистой сыворотки и неослабленной бульонной культуры палочки рожи свиней с последовательным через несколько дней повторением прививки одной культурой рожистого вируса. За последние 2—3 года и эти прививки нашли своих реальных противников. При всех своих несомненных достоинствах этот способ, отличаясь

все же некоторую сложностью своей техники, у некоторых привитых животных оканчивается иногда или хроническим воспалением суставов или бородавчатым эндокардитом клапанов сердца. Под влиянием таких прививок здоровые до того животные и не находившиеся в скрытом периоде болезни заболевают настоящей хронической формой рожи, при которой становятся не только неизлечимыми, но, что еще хуже всего,—источником поддерживающим инфекцию в привитом хозяйстве. В этой последней части симультанный способ противорожистых прививок имел всегда серьезное уязвимое для себя место. Кроме того, как показала практика последних лет в Германии, при широком развитии там прививок против рожи, последние стали обвиняться в том, что они, как не покажется странным на первый взгляд, являлись нередко причиной вспышки чумы на привитых свиньях. Недостаточно или вовсе не обезпложенные инструменты. главное шприцы, после комбинационных противочумных прививок и служили переносчиками чумного вируса во время противорожистых прививок. С целью, с одной стороны, упрощения техники прививок, с другой, устранения отмеченных выше осложнений от введения под кожу рожистого вируса (хронич. формы рожи) и исключения из употребления при рожистых прививках шприца д-р Böhme—заведующий научным отделением Саксонской сывороточной лаборатории в Дрездене,—остановился на дженеризации, при которой прививочное вещество против рожи апплицируется в кожу. Böhme, исходя из предпосылки, что при роже свиней хотя кожный покров и не служит естественными воротами для инфекции свиней палочкой рожи, если целость его не нарушена, но в патогенезе рожи, повидимому, играет аналогичную роль с явлениями инфекции при оспе человека. Легкая форма рожи у свиней в виде крапивной сыпи (Backsteinblötter) на коже, сообщая переболевшим животным иммунитет против острых форм рожи, разыгривается именно в коже. Что кожа при роже свиней является защитным органом,—это подкрепляется, по мнению названного автора, и тем фактом, что у человека при лабораторном заражении культурой палочки рожи, процесс ограничивается эризипелоидом кожи, переходящим в полное выздоровление без серьезных осложнений.

В качестве прививочного вещества при кожных противорожистых вынужденных и предохранительных прививках, автор ввел особую вакцину, состоящую из смеси трех штаммов рожистой палочки с разной вирулентностью по отношению мышей (Wirulengmischung—смесь вирулентностей). Штам авирулентный, штам „средней“ и штам с „полной“ для мышей вирулентностью. Штамы эти культивировались на питательных средах в лаборатории у автора в продолжении нескольких лет и отобраны из 25 различных рас. Эти три штамма, вошедшие в состав прививочного вещества по Беме, обладают прочно закрепившеюся константностью

в их вирулентности и не подвержены при ослаблению, ни усилению. Такие старые константные культуры рожистой палочки в окрашенных микроскопических масках представляются в виде нежно зернистых изображений, которые позволяют различить более или менее их палочковидную форму только по их расположению. Автор считает их формами долговечности (Danerformen). Ясная палочковидная форма им возвращается в культурах, полученных посевом соответствующего материала, взятого от мыши, зараженной этими константными культурами. Мало того, эти штаммы с тремя разными вирулентностями взяты в такой пропорции, что менее вирулентные палочки своею массой преобладают над более патогенными. Как утверждает Böhme, процесс выработки активного иммунитета после прививок „эмфитоном" идет сначала за счет интимной реакции организма на эту преобладающую количественно массу более ослабленных рожистых бацилл, после чего организм вступает в реакцию с более вирулентными. Свое прививочное вещество, автор назвал „эмфитоном" (Emphyton), т. е. буквально „долгосрочным", вкладывая в это понятие одно из свойств этой смеси трех штамов рожистой палочки ея постоянство в вирулентных качествах по отношению мышей.

До введения своего способа в широкую практику, автор поставил два эксперимента на поросятах.

Под опыт взяты были два двухнедельных поросенка № 315 нанесено было на кожу спины четыре прямых неглубоких насечки и взаимно крестообразном направлении еще две таких же—длиною около 3-х сантиметров, чтобы кровь, в крайнем случае, могла выступить на местах насечек только из капиляров. Из осторожности на первый раз автор увлажнил насечку „слабым" прививочным веществом. Через несколько часов заметное припухание краев прививочного поля. Температура тела поднялась до 40° и на следующий день пришла к норме, а место прививки побледнело через 24 ч., оставив легкий после себя струп.

Во втором опыте для прививок был применен более вирулентный материал. Вторично вакцинировался тем же способом животное № 315 и другое свежее № 316. Первое вовсе не реагировало, а у № 316 через 72 часа развилась местная реакция в виде рожистой неправильно четырехугольной, кирпично-красного цвета бляшки размером 5×5 сант. В последующие дни эта бляшка увеличилась вдвое, сопровождаясь лихорадочным состоянием с поднятием T° тела до 41,6°. Затем реактивное воспаление кожи на месте прививки стало постепенно бледнеть и темпеpатура падать.

В крови, бравшейся троекратно от реагировавших поросят, а равно в материале из глубоких слоев бляшки, уже на 3-й день ни бактериологически, ни прививкой животным не было обнаружено присутствия бацилл рожи свиней.

Иммунитет у привитых двух поросят испытывался следующим образом. К этим поросятам с самого начала вакцинации был подсажен контрольный непривитой поросенок № 317 и все трое всю неделю, пока шла реакция № 316, находились вместе в довольно тесном деревянном ящике. Заражения контроля однако не произошло от привитого, автор не прибегал и к искусственному заражению поросят рожыстым вирусом, как к ненадежному способу испытания невосприимчивости при роже свиней. Поэтому при первой же возможности поросята были помещены в зараженное острой формой рожи свиней хозяйство, в котором они пробыли четыре дня, будучи посаженными в инфецированное помещение через 2 недели после последней прививки. Результат: через 3 дня контрольный поросенок заболел тяжелой септической формой рожи при T^0 40,7° без изменений на коже. Привитые не заболели и прибавились впоследствии в весе, не развилось у них и хронической формы рожи.

Опыт с поросятами был повторен с другой серией в 3 подсвинка № 206, 207 и 208 и с контрольным № 209. У двух через 48—72 час. появилось по одиночной рожистой бляшке на месте прививки при повышении температуры на 1,5°. У третьего местная реакция обозначилась только на одинадцатый день, исчезнув в течении следующих 3 дней совершенно.

Привитые этой серии поросята также выдержали такое же естественное заражение. Преимущество своего метода противорожистых прививок Бёме связывает с тем обстоятельством, что иммунитет получается без наводнения кровяного русла рожистыми палочками,—обстоятельство, которое устраняет возможность развития после прививок эмфитоном хронических форм рожи, которые наблюдаются при методах и Пастера и Лоренца. Только кожа, повидимому, является очагом для развития невосприимчивости на месте прививки и кругом его (стр. 115).

Прививки можно начинать уже на 8-й день после отсаживания поросят от матери.

Stickdorn в лаборатории бактериологического и сывороточного института д-ра Шрейбера проверал предложенный Бёме метод прививок против рожи приблизительно через 2 месяца после сделанного последним соответствующего доклада в январе 1923 г. в Дрезденском обществе естествоиспытателей и врачей. Но вместо эмфитона он пользовался обыкновенной бульонной культурой палочки рожи, применявшейся институтом при симультанных прививках. Под опыт было взято три свиньи весом от 3 до 5,5 пуд. и два подсвинка по 1,5 пуд. Культура аплицировалась в 4 насечки, наносимые ланцетом на кожу наружной поверхности ушной раковины. Через 48 часов на месте прививки появилось ограниченное опухание фиолетового цвета, исчезнувшее через 2—3 дня. Кроме местной наблюдалась и температурная реакция, державшаяся у двух

свиней до 7 дней. Затем взято было еще две свиньи, из коих одна весом в 75 килограммов, получила кожную прививку культурой, другая в 90 килограмм. привита симультанно (9 куб. ц. противорожистой сыворотки и 0,5 культ. под кожу). Последнее животное легко реагировало повышением T' до 39,9°, причем кровь оставалась стерильною. Что же касается свиньи привитой кутанно, то через 2 дня появилась на месте прививки рожистая бляшка, побледневшая в течение следующих двух дней; температура тела поднялась до 40,2°, в последующие дни дошла до 41,3° при потере аппетита и зарывании в подстилку. Исследование крови дало культуру рожистой палочки.

Т. о под опытом находилось 6 голов, привитых per cutis, к которым было присоединено 7 голов, привитых симультанно. Все 13 свиней были размещены по 5 отдельным стойлам и оставались до 20 апреля, когда появилась рожа на свиньях в хозяйстве, расположенном по соседству с опытными свиньями. 23 апреля заболели рожей 2 поросенка и 1 свинья из привитых кутанно (Т—42° 41,2°, 41,7°) или 50%, из привитых же симультанно 2 или около 30%. Все забалевшие лечились противорожистой сывороткой, и из привитых кутанно один пал. Вскрытие показало наличность сильного эндокардита клапанов сердца. С предохранительною целью сыворотку получили и остальные привитые кожно культурой, а привитые симультанно оставались все время без повторных прививок одной сывороткой и тем не менее не заболели.

На основании своего опыта Stickdorn пришел к следующим, между прочим, выводам, на которые он обращает внимание практиков-врачей, что 1) кожные прививки живой культурой палочкой рожи опасны возможностью последующей инфекции с развитием эндокардитов и 2) ими не достигается достаточного иммунитета. Если Böhme удалось своим методом доститч лучших результатов, то это об'ясняется тем, что он экспериментировал исключительно на очень молодых поросятах, обладающих известной естественной резистентностью. На взрослых, говорит далее. Stickdorn эти прививки неприменимы, а у сосунов сомнительны. Но особенный недостаток их, по его мнению—это невозможность дозировки прививочного вещества, зависящей от числа, длины и глубины насечек, а равно от степени орошения последних и величинь ланцета. Симультанный метод поэтому и до настоящего времени является лучшим при роже свиней.

Herschel в течение 1924 года по способу д-ра Бёме эмфитоном 462 свиньи, из коих 193 головы весом в 1—2 центиера, 54 головы свыше 2 центиер, 169 подсвинков по 60—70 фунтов, 18 супоросых маток в разных периодах беременности и 28 сосунов. Насечки на коже и спине он производил при помощи особой вилки с четырьмя зубцами, сконструированной доктором Бёме Прививки протекали в общем без всяких

осложнений, как со стороны местной, так и общей реакции за некоторыми исключениями. Длительность иммунитета после прививок он считает не менее 6 месяцев. Прививки были исключительно вынужденные и сопровождались в 11 хозяйствах следующими осложнениями:

В двух хозяйствах заболевания после прививок через несколько часов до 1 суток, несомненно должны быть отнесены за счет инкубатиков. **В трех** хозяйствах (хоз. №№ 3, 4 и 5) заболело рожей и рожистой крапивницей и 8 три через 5—6 дней после прививок эмфитоном. Эти случаи **Гершель** относит к заболеваниям рожей от прививок, но считает их ослабленными, т. к. легко поддавались лечению противорожистой сывороткой, тогда как ему не удавалось спасти сывороткой заболевших рожей животных от естественного заражения даже и в тех случаях, когда лечение применялось своевременно.

В трех других хозяйствах 6, 7 и 9 вынужденные прививки эмфитоном оказались недействительными: из 16 привитых заболело спустя около 2-х недель после прививок, 3, из коих пала 1, остальные лечились сывороткой и выздоровели.

В хозяйстве же № 8 на третий день после прививок заболела и убита 1, причем оказался рожистый эндокардит, который, конечно, был иного происхождения и не может быть отнесен за счет прививок. Не взирая на приведенные осложнения, автор высказывается в заключение своего сообщение в том смысле, что он прививками эмфитоном доволен и что результаты, полученные им не хуже тех, которые он мог бы ожидать от прививок симультанных, на которые возведено было много обвинений в течение 1924 года.

Летом текущего года я обратился в Дрезден письмом к д-ру Бёме с просьбой выслать несколько доз эмфитона, упомянув, между прочим, о неблагоприятных отзывах о его методе д-ра Штикдорна. который, как мы видели, применял не эмфитон, а чистую вирулентную, по крайне мере для голубей, культуру микроба рожи свиней. Д-р Bôhme весьма любезно и скоро ответил, что высылка эмфитона к нам в Союз может быть осуществлена только через Берлинское агенство Внешторга, куда и следует сначала обратиться. Относительно работы Штикдорна он ответил, что она не имеет принципиального значения, т. к. опыты поставлены были на небольшое число животных, к тому же прививки по его методу подрывают сбыт противорожистой сыворотки у сывороточного института. В этом же письме он сообщает, что до сих пор в **Германии** и **Швейцарии** по его методу привито уже около 350 тысяч свиней.

Если эти прививки дают хорошие результаты, о чем можно судить по быстрому их распопространению в короткое время, то они должны обратить на себя внимание и нас-русских ветеринарнов, тем более, что они несомненно дешевле симультанных или комбинационных, а последнее

для нашего государственного бюджета имеет не малое значение. Слово и дело за нашими лабораториями и бактериологическими институтами.

Источники.

1. Wurzburger Abhandlungen aus dem Gesomtgebict der Medicin. Neue Folge (Bond 1) Hefte 4, 1923.
2. Berl. Tier Voch. 1923, № 30.
3. Berl. Tier. Voch. 1924, № 52.
4. Tier. Rundzchau 1924, № 1 и № 48.

Ленинград, 23 октября 1925 г.

А. И. Бороденок.

Несколько слов о коневодческих товариществах.

Через коневодческие товарищества к культурному конеразведению.

Хорошая лошадь основа улучшения сельского хозяйства, — этого главного источника богатства страны. Улучшенная лошадь нужна для города и особенно для Красной Армии. Возсоздание военно - ремонтной лошади еще только начинает зарождаться. Пока мы имеем небольшое количество военных конских заводов с незначительным количеством племенного материала. Ясно, что еще пройдет много лет прежде чем армия сможет питаться лошадьми из своих заводов, специально принаровленных для несения военной службы. Советская власть поставила своей одной из главных задач поднятие сельского хозяйства, а вместе с тем улучшение количественно и качественно конского состава. Работы по улучшению лошади в Белоруссии почти не велись. Этим и об'ясняется то, что мы имеем сейчас лошадь ниже 2 аршин и весом от 15 до 18 пудов, безпородная, слабосильная с ужасно медленным шагом. Выращивание и разведение такой лошади является убыточным для крестьянина, так как такая лошадь негодна, как для сельского хозяйства, так и для армии. Рыночная цена такой лошади очень низка равна почти затрате на ее выращивание, что ведет к незаметному разорению крестьянина. В дореволюционное время уделялось исключительно внимание помещичьему коннозаводству, а на улучшении крестьянской лошади не обращалось внимания, что и вполне понятно, так как ему невыгодно было иметь конкурента в лице массового крестьянина коневода. Сейчас же с упразднением частного коннозаводства главное внимание Правительства

обращено на улучшение крестьянской лошади. От хорошей сильной лошади крестьян может и потребовать работы. Доказано уже опытным путем, что при вспашке от 4—5 вершков глубины урожай повышается почти в 2 раза, между тем, как крестьянин на своей лошаденке сможет только поднять землю на 1½—2 вершка и пример получается разительный: от поверхностной вспашки мы имеем урожай 20—30 пудов, а от глубокой от 70 до 90 пудов. Но для массового улучшения лошади нужно и большое количество племенного материала, а как-раз наша Белоруссия им очень бедна. Казенных жеребцов все равно будет недостаточно для покрытия всех крестьянских маток, да и содержание их обходится государству очень дорого. Откуда то нужно почеркнуть тот улучшенный материал, которого не хватает для покрытия маток и он выбирается из числа одобренных жеребцов, принадлежащих крестьянскому населению, которые по своим качествам признаны местными зоотехническими комиссиями, как производители. Вот тут Наркомзем РСФСР. в целях развития коневодства с июля м-ца 1923 года издает примерный устав коневодческих товариществ и с этого момента начинается работа по улучшению лошади через коневодческие товарищества. Этот примерный устав можно купить во всех книжных магазинах Сельскосоюза. Определенная группа лиц, но не менее 5 организуется в коневодческое Товарищество, обязуя себя уставом последнего. Устав подписывается всеми членами—организаторами в 3-х экземплярах с заявлением о регистрации, удостоверенные подписи местной властью и все это подается на имя Губземуправления. Устав должен быть зарегистрирован не позже месяца со дня его подачи. Товарищество имеет свой основной, оборотный и запасный капитал. Основной капитал образуется из ежегодных отчислений от прибылей Т-ва в размере определенном ежегодно общим собранием или из сумм, занятых для этой цели. Оборотный капитал образуется из паевых взносов членов, очислений из прибылей по усмотрению общего собрания и займов. Размер отчисления в запасный капитал определяется общим собранием, но до достижения запасным капиталом суммы, равной половине оборотного капитала, указанные отчисления не могут быть менее 1/5 части чистой прибыли. Путем организации таких товариществ можно только достигнуть равномерного, продуктивного и более быстрого улучшения нашей лошади. Товарищество получает от государства долговременную ссуду на закупку племенного материала. Покупая на паях или же беря из государственных конюшен племенной материал на время случной кампании, (а взять производителя одному крестьянину не под силу), да он и не сможет его получить. Товарищество, улучшает ими своих лошадей, а впоследствии и сможет создавать свою племенную конюшню. Обзаводится племенными книгами, ведет точный учет и запись покрытых и выжеребившихся маток, организует

выставку, ведет куплю и продажу лошадей. Товарищество пользуется целым рядом льгот, получает в первую очередь на весьма льготных условиях пахату и луга из фондовых земель, получает премии и скидки по сельск.-хоз. налога.

Местоположение Белоруссии близость ее к границам, ставит дело развития конводства в благоприятныя условия в связи с возможность экспортироват› лошадей. Условия же экспорта требует хорошей лошади. И вот тут коневодческие товарищества должны учесть все эти моменты. В работу коневодческих товариществ входит также организация рысистых испытаний и испытаний на возку тяжестей. „Только призовой столб определяет качество лошади". Бывает, что лошадь красива на вид, кажется хорошо сложена, но отсутствует сила и выносливость и **только внешнее качество вмссте с внутренней оценкой есть залог правильного подбора.** В таком организованном коневодческом товариществе, об'единенном одной идеей будет легче работать и специалисту. Здесь есть уже основа, еесть канва. Специалист агроном или ветеринарный ɪрач всегда придут на помощь товариществу в его работе, укажут ему путь, дадут направление и помогут советами.

М. Йоффе.

Школа проводник ветеринарно-зоотехнических знаний.

Учение в старости есть чертеж на песке, учение в молодости есть резьба на камне. (*Из доклада ветврача Ф. К. Борисовича в Смоленском научном ветеринарном обществе*).

В одном из номеров журнала **„Белорусская Ветеринария"** в статье „о ветпросветитительной работе" мы довольно детально остановились на тех трудностях, которые сельский ветработник встречает на своем пути, при передаче необходимых знаний деревне.

Между прочим мы отмечали, что этот раздел работы среди крестьянства требует от сельского ветработника особых навыков и подходов к крестьянским массам и уменья разбираться в психологических чертах малоразвитого человека.

Вероятно каждому из нас, работавших в деревне приходилось нередко отмечать одну из присущих для крестьянина психологических черт —изумительное легковерие и наряду с этим крайнюю недоверчивость крестьянства: на словах крестьянин готов согласиться со всеми вашими указаниями, советами (характерное „поддакивание" в разговоре), а в

действительности полное недоверие к Вам,—желание усмотреть заднюю мысль в том, что вы говорите.

Этот яд недоверия, пустивший глубокие корни в крестьянские массы имеет и свое об'яснение. Причиной тому—прошлая эксплоатация крестьянина системой царского режима.

Ведь крестьянина эксплоатировали все, кому только не было лень, —начиная от землевладельца-помещика и кончая „своим же братом" крестьянином-мироедом. И очень часто сельскому работнику приходится затратить не мало усилий прежде, чем удастся снискать к себе доверие окружающего населения.

Отсюда ясно насколько трудна задача, имеющая своей целью передачу широким слоям крестьянства ветеринарно-зоотехнических знаний.

Между тем распространение этих знаний школьным путем представляет несравненно более легкий и надежный путь.

Работа в школьной обстановке среди детей, быстро улавливающих суть вопроса, не требует от педагога тех тонких навыков и подходов, которые приходится применять внешкольному работнику. Поэтому отнюдь не отрицая значения внешкольной ветпросветительной работы, следует на ряду с этим использовать и школьные возможности, так как этот путь имеет и свои преимущества. Учащийся в сельских школах постепенно приобретая знания, в будущем войдет в хозяйство работником с совершенно иным миросозерцанием. В этом отношении громадное значение прежде всего могли бы иметь издаваемые для школ I-й ступени учебники.—Для примера возьмем—сборники арифметических задач. Ни для кого не составляет секрета, что все ранее издававшиеся сборники страдают весьма существенными недостатками—однообразием и бессодержательностью текста задач.

В этом очень легко убедиться—стоит только просмотреть любой так называемый, „Систематический" сборник задач.

Да и самый выбор тем для большинства задач развивая в прошлом у школьника одни лишь торгашеские инстинкты: „торговец продал", „торговец получил прибыль", торговец потерпел убыток"—таково обычно текстовое задание так мало говорящее детскому пытливому уму.

А между тем существенное значение текста задач неоспоримо—удачный выбор тем, облечение их в форму задач интересных для учащихся, делает самый предмет живым, привлекательным и дает учащимся массу полезных сведений, которые в будущем он сумеет применить в своем хозяйстве.

Отсюда ясно, что разумно-составленный сборник задач, в особенности для сельских школ, приобретает большое значение в деле внедрения с.-х. знаний в крестьянские массы. Здесь можно было—бы привести большой перечень весьма интересных тем для составления такого

задачника. Не говоря уже о вопросах касающихся вообще организации крестьянского хозяйства, сравнительных достоинств той или иной системы хозяйства, преимуществ кооперативного производства и сбыта продуктов сельского хозяйства, коллективизации труда и проч.—здесь с большим успехом могли бы быть использованы и ветеринарно зоотехнические сведения, как-то: преимущество кормления животных по нормам, зоогигиена, экономические убытки, наносимые крестьянскому хозяйству эпизоотиями и коновательством, значение страхования животных и многие, очень многие другие темы сельско-хозяйственного значения и в частности, относящиеся к практическим указаниям по содержанию, уходу, кормлению, использованию с.-х. животных и предупреждению их от заболеваний— т. е. профилактические темы в широком смысле этого слова.

Помимо этого широкое использование издаваемых различного рода хрестоматий путем помещения в них доступных пониманию школьника рассказов и басен на разнообразные ветеринарно-зоотехнические темы или издание их особыми сборниками—имеет также не маловажное значение в деле внедрения специальных знаний в крестьянские массы—т. к. с малых лет приучает школьника к мысли о необходимости сбережения здоровья животного и наиболее разумното использования его полезных свойств.

В этом отношении уже кое-что и предпринимается-так некоторыми ветработниками подготовлен довольно обширный материал по популяризация ветеринарно-зоотехнических знаний, который, если позволят средства, выйдет в ближайшее время в виде сборника басен, снабженного иллюстрациями.

Этому народившемуся вполне здоровому начинанию, открывающему совершенно новые пути в области ветпросветительной работы следует пожелать всякого успеха.

Статистические данные.

О числе ветврачей, о высших ветеринарных школах и о числе студентов, обучающихся в них, в Германии.

В 1923 году медицинским департаментом была произведена регистрация ветеринарно-врачебного персонала, которая впредь должна производиться ежегодно, в то время, как прежде она была предпринята в последний раз 11 мая 1909 года. Эта регистрация от 1-го июля 1923 г. (последующие еще не обработаны) дала следующий результат:

Общее число немецких ветврачей составляет—7136. Из них 1280 правительственных ветврачей, включая сюда профессоров и вспомогательный

персонал высших школ и факультетотов, 205 военных ветврачей, 795 боенских ветврачей, 156 не состоящих на правительственной службе и работающих в исследовательских институтах и 4699 частных ветврачей среди которых 133 не работают по специальности, сюда же причислены, 345 правительственных ветврачей находящихся в оставке и занимающихся практикой.

Если исключить 133, то остается 4566 практикующих частных ветврачей.

Из 6798 практикующих гражданских ветврачей правительственных (включая профессоров) около 19%, боенских 11,7% и часных 67%.

Практикой занимаются: 795 правительственных (62% таковых), 48 военных ветврачей, 305 боенских ветврачей (свыше 38% таковых) и 4531 частных ветврачей, всего 5679 ветврачей, между ними 20% находится на правительственной службе.

Осмотром мяса занято 3049 ветврачей=44,8% всех практикующих гражданских ветврачей. Между ними находятся 203 правительственных ветврача (6,6%) и 748 боенских ветврачей (24,5%).

Сравнение с регистрацией 1909 года дает следующее: тогда было 5051 ветврач., при чем не считали всех не занимающихся практикой. Только в учреждениях работало 544 ветврача.

Число военных ветврачей составляло—659. Частной практикой занимались 3848 гражданских ветврачей (включая и практикующих правительственных ветврачей) и 456 военных ветврачей, всего 4304 ветврача. Только это число дает возможность точно сравнить число практикующих ветврачей в 1909 г. и 1923 году (4304 в 1909 г. против 5671—в 1923 г.) таким образом число практикующих ветврачей увеличилось на 1375, почти на 32% (это в уменьшенной Германии).

6798 практикующих гражданских ветврачей распределяются по провинциям следующим образом:

Пруссия—3988 (58,6%), Бавария—1001 (14,7%); Саксония—450 (6,6%); Вюртемберг—271 (4%), Баден—250; Гессен—192; Тюрингия—169; Мекленбург-Шверин—119; Гамбург—74; Ольденбург—73; Брауншвейг—68; Анхальт—50; Мекленбург-Стрелиц—25; Бремен—23; Липпе—21; Любек—9; Вальдек—9; Шаумбург-Липпе—6.

Согласно переписи скота в 1922 году на одного практикующего ветврача приходится: **643 лошади, 2873 головы кр. рагатого скота, 980 овец и 2585 свиней.**

В германии в настоящее время имеется пять высших ветеринарных школ: в Берлине, Ганновере, Лейпциге, Мюнхене и Гитене.

Высшая вет. школа в Штутгарде расформирована в 1912 году. Военная ветеринарная академия в Берлине расформирована в 1920 году. Высшая вет. школа из Дрездена в 1924 году переведена в Лейпциг.

Число студентов в высших Ветер. школах Германии.

Семестр	Берлин	Ганновер	Дрезден	Мюнхен	Гессен	Штутгард	Общее число
1912	359 (126)	333	151	291	172	16	1322
1912-13	368 (123)	305	145	347	204	расформ.	1369
1913	377 (124)	334	165	358	213	—	1447
1913-14	404 (126)	354	144	336	201	—	1439
1914	466 (140)	364	170	318	201	—	1519
1914-15	122 (45)	113	144	219	138	—	736
1915	168 (110)	70	141	245	134	—	758
1915-16	128 (82)	65	132	257	124	—	706
1916	184 (158)	48	134	262	115	—	743
1916-17	183 (148)	60	133	280	119	—	775
1917	149 (110)	42	143	289	120	—	743
1917-18	138 (99)	56	45	293	126	—	658
1918	128 (95)	67	159	297.	134	—	785
1918-19	284 (146)	223	150	307	142	—	1156
1919	365 (100)	474	208	245	193	—	1485
1919-20	311	454	177	264	277	—	1483
1920	293	481	190	22	241	—	1227
1920-21	286	435	181	233	238	—	1373
1921	281	388	193	271	232	—	1365
1921-22	245	346	170	208	162	—	1131
1922	211	273	133	239	133	—	989
1922	192	224	114	183	110	—	823
			Лейпциг				
1924-25	132	195	101	130	69	—	627

Примечание: в скобках указаны студенты военно-ветеринарной академии, которых следует считать вместе со студентами высшей вет. школы в Берлине. Так например в 1912 году всего студентов в высшей ветшколе и академии в Берлине было **359**.

Перевел из Deutscher Weterinär Rorlender на 1927 года проф. Шмальтца.

Ветврач **Александров.**

Практическая ветеринария.

В. И. Некрасов.

1. Практичиский метод лечения шиповых желваков у лашадей.

В сбширной личной практике по земству и госконзаводах мне приходилось испробывать различные методы лечения шиповых желваков и далеко не во всех случаях получался желаемый результат, за исключением хирургических способов лечения дабшие большой процент выздоровления. Прекрасных результатов мне удалось достигнуть в лечении шиповых желваков у 8 лошадей, без применения хирургии, следующим способом; довольно простым: пораженые места выбривались на чисто, дезинфецировались, затем в опухоль вкалывалась длинная, толстая, полая игла, через которую выдавливалась или высасывалась шприцем вся имеющаяся в желваке жидкость, после этого через иглу, смотря по величине опухоли производилось впрыскивание от 20, 0-50,0 настойки иода 50% (Tr. Iodi 50%). Означенный препарат выпускался фирмой H Wolfrum K-o в Германии. После впрыскивания игла вынимается и опухоль оставляется в покое. Через 7-8 дней вокруг опухоли появляется глубокая бороздка и сама опухоль делается очень твердой, а через неделю таковая по демаркационной линии омертвевает и отпадает, а взамен ея образовывается глубокая рана. Заживление раны происходило быстро путем применения мази: jodipsol 2,0, balsam peruviani, 5,0 Vaselini 35,0. Смазывать по два раза в день, или можно ограничиваться присыпкой oteho-formii. Через 6 приблизительно недель небыло заметно даже следов бывшего желвака и во всех случаях у больных наступало полное выздоровление, лошади во все время несли свою работу, рецидивов не наступало и побочных явлений не замечалось. Рекомендую Collegam проверить на практике указанный мною способ лечения довольно, простой, но дающий прекресные результаты, тем более, что болезнь эта часто встречается и рекомендуемые в обиходных учебниках способы лечения зачастую не дают желаемого эффекта.

II. Действие иодной настойки (Tr. Iodi) на пищеварительный аппарат у лошадей.

Пользуясь показанием в литературе проф. Küss de Strasbaurg о том, что Tr. iodi имеет возбуждающее действие на пищеварительный аппарат, вызывая аппетит при применении его во внутрь у человека, я решил использовать этот препарат в личной практике на своих пациентах при заболеваниях затяжного характера, сопровождаемых упадком сил с полной потерой аппетита. Назначалось внутрь сначала 10,0 Tr. iodi в сут-

ки, на следующий день 20,0 на 1/2 бутылки воды и уже после двукратного приема общее состояние пациента улучшалось быстро, восстановилось нормальное отправление пищеварительных органов вернулся аппетит, который уже больше не проподал, несмотря на прекращение уже применения Tr. Iodi. Подобное благотворное действие означенного препората наблюдалось во многих случаях применения при упорном отсутствии аппетита часто без определенной причины, когда ни одно из обычно употребляемых лекарств не приносило пользы. Приведу следующий пример: представлена была мне на лечение лошадь с хроническим нагнетом холки и затеками, долго неподдавшимся излечению; лошадь сильно исхудала, отсутствовал аппетит и при ходьбе имела шаткую походку от бессилия.

При применении вышеуказанного метода лечения у пациента постепенно возобновлялся аппетит и наступало быстро урегулирование функции пищеварительных органов что давало возможность вести лечение хронического нагнета до полного заживления. Как видно способ лечения очень простой, трудно только на него натолкнуться, но требует дальнейшей практической проверки.

С. Дзюбенко.

Случай родильного пареза у коровы до отела.

В конце сентября месяца с. г. мне пришлось наблюдать у коровы надзирателя Витебской женской тюрьмы „родильный парез“ за неделю до отела.

Из опроса владельца заболевшей коровы обнаружено следующее: корова в течении года имела мало движения—больше стояла в сарае; находится в последнем периоде беременности и по записи владельца должна была телиться неделю назад; корова уже две недели отдаивается; до обеда вчерашнего дня была на вид здорова, имела хороший аппетит, а после обеда у нее стали проявляться признаки безпокойства: часто ложиться, вставать, а с полуночи залегла и не могла уже подняться до сего времени.

При моем осмотре, в 11 часов утра, оказалось: корова хорошего питания лежит на правом боку, голова отклонена назад и лежит на реберной клетке; глаза полузакрыты и чувствительность их отсутствует; зрачки расширены; дыхание замедленно, с хрипом. Температура тела измерялась несколько раз и была от 38,8° до 39° С. Наружные половые

органы припухши и из них висит в небольшом количестве слизь; вымя значительно увеличено в об'еме и при сдавливании вытекает молоко.

Мною был установлен диагноз на родильный парез, соответственно чему и было применено лечение:

Произведено накачивание воздуха в вымя больной коровы прибором Эверса, растирание кожи тела пучками соломы после опрыскивания такового скипидаром; из прямой кишки удален кал и поставлена клизма,

Через 1/2 часа, после означенного лечения, корова подняла голову, стала смотреть и начала делать усилия подняться на ноги, но после двух таких попыток постепенно пришла снова в прежнее сонливое состояние. В дальнейшем мною были повторены еще два вдувания воздуха в вымя.

На другой день утром, при вторичном моем посещении оказалось: корова в сонливом состоянии пролежала до 4-х часов утра, а затем подняла голову, стала облизываться, имела бодрый вид, выпила одно ведро воды, затем начала делать попытки встать на ноги и наконец после обеда поднялась, принялась есть сено, таким образом выздоровление произошло на третьи сутки от начала заболевания. Через неделю после выздоровления корова благополучно отелилась и принесла бычка.

В данном случае родильного пареза интересны два обстоятельства: родильный парез до отела и нормальная температура во все время течения болезни.

От Редакции. Случаи родильного пареза до отела, описанный С. М. Дзюбенко несомненно интересный и редкий, но всетаки, как указывает практика, не единственный. Еще в 1925 году о такого рода случаях писали в Ветеринарном Труженнике, журнале Омского Ветеринарного Общества.

Доц. В. В. Авербург.

Спирт денатурированный в гистологической практике.

За отсутствием ректификованного спирта приходилось одно время пользоваться для гистологических работ в нашей лаборатории спиртом денатурированным на спиртовом заводе формалином % формалина и сорт самого формалина неизвестен.

Таким спиртом пользовались, как для уплотнения кусочков, так и для приготовления растворов целлоида. (Надо отметить, что целоидин приготовлялся из кинематографических лент, обычным способом установившемся в наших русских лабораториях).

В такой целлоидин заливались кусочки. Целлоидиновые блоки обычным порядком резались на микротоме и срезы заключались установленным в микротехнике порядком в канадский бальзам. Приготовленные таким образом микроскопические препараты давали значительную муть в срезах, а сами срезы в значительной степени сморщивались.

Предполагая сначала, что весь секрет в самих кинематографических лентах, были испробованы другие ленты на том же самом спирте—картина на срезах получалась таже. Приготовление целлоидина из тех же самых лент, но на ректификованном спирте—препараты получались совершенно хорошие.

Таким образом следует заключить, что весь секрет заключен (на что есть указания и в литературе) исключительно в спирте денатурированном формалином, на котором приготовлялся целлоидин и через который проводилось уплотнение кусочков.

Учитывая, что целлоидин перед заключением препарата совершенно не растворялся при обычной методике, я прибегнул к следующему способу:

> После 100⁰ спирта, т. е. пеpед просветлением среза маслом, я опускал большими каплями смесь из равного количества абсолютного спирта и эфира и ожидал полного растворения целлоидина. Только после этого срез просветлялся маслом, ксилолом и заключался в канадскии бальзам.

Таким образом приготовленные препараты были лишены мути и не являлись сморщенными.

В чем причина? — Возможно излишние действие формалина, который в сразах на воздухе влиял на сморщивание препарата, в то же время давая муть.

Ветеринарное образование.

Постановление союза Медсантруд БССР о ветобразовании в Белорусском Государственном Ветеринарном Институте

1. Согласно постановлениям I-го Всебелорусского с'езда ветработников в 1925 г., IV Всесоюзного с'езда ветеринарных секций медсантруд в 1926 г., в целях поднятия квалификации выпускаемых из ветинститута врачей до уровня всех современных научных достижений в области ветдисциплины, постановки в системе профессионального образования на надлежащее место ветобразования, расширения и углубления практической проработки студенчеством учебного материала, признать необходимым учреждение 5-ти летнего курса обучения в Белорусском ветинсту-

те, о чем через НКП сделать представление высшим органам Белорусского правительства.

2. Основная задача ветинститута подготовлять врачей, хорошо знающих свое дело, способных работать в условиях села, понимающих задачи Белоруссии в области общественного, культурного, экономического и государственного строительства.

3. Методы ветобразования в институте должны быть направлены к развитию активизации студенчества в деле проработки учебного материала, развитию у них научного мышления и умения синтезировать всю сумму, приобретаемых знаний.

4. Наиболее целесообразной формой квалификации ветврачей, оканчивающих Бел. Вет. Институт являются государственные экзамены.

5. Географическое положение Белоруссии обязывает Белорусский ветинститут с наибольшей активностью знакомиться с положением ветобразования в западноевропейских странах.

6. Как культурно-ветеринарный центр БССР, ветинститут в котором органически сливаются три стороны: учебная, ученая и общественная, должен, помимо своих специальных заданий принимать участие в проведении всех культурно-общественных начинаний в мероприятии на селе.

7. Изучение ветеринарии, животноводственной индустрии БССР и генетики домашних животных, а также соприкасающихся с ними других отраслей естественно-исторических знаний должно проводиться с краеведческим уклоном.

8. Перспективы развития вет-дела в Белоруссии-стране сельско-хоз. с животноводственным уклоном требует усиленного внимания со стороны руководящих и финансирующих органов Белорусского Правительства к Ветинституту.

9. Все практические ветврачи и веторганизации в Белоруссии должны находиться с ветинститутом, как центром научно-ветеринарной мысли в тесной органической связи. Формами этой связи могут служить разрешение институтом вопросов по научно-практической ветеринарии, участие научных работников института в с'ездах, совещаниях, устраиваемых в центре и округах, выезды по приглашению центра или округов для консультаций, решения специальных научных вопросов, спорадическое прочтение лекций, участие практических ветврачей в работах научной конференции института, участие в исследовательских работах института и проч.

10. Клиники, где проходит вся специальная подготовка будущих ветврачей, являются самым жизненым нервом института, поэтому на устройство их, согласно перспективному плану ветинститута, Главпрофобр и финансовые органы должны обратить самое серьезное внимание.

11. Оборудование клиники и материальное снабжение лабораторий, кабинетов и др. вспомогательных учреждений института для молодого строющегося института имеет особенно важное значение. Соответствующее оборудование дает возможность научным силам института и пролетарскому студенчеству с должной энергией проводить учебно-ученое дело

12. Ввиду крайнего недостатка для института научных работников следует обратить внимание на подготовку их, с каковой целью установить ежегодно командирование в институт Экспериментальной ветеринарии и заграницу существующего кадра научных работников, а также среди пролетарского студенчества выбрать таковых, которые пожелают. в дальнейшем посвятить себя научно-педагогической деятельности и выдавать им научные стипендии.

13. Чтобы дать возможность научным работникам всецело посвятить себя научно-педагогической работе в институте, не прибегая к совметительствам, отвлекающим научного работника от прямых его заданий необходимо проводить улучшение материального положения их, особенно младшего педагогического персонала.

14. Студенчество Белорусского Ветинститута в массе своей принадлежит к беднейшему белорусскому крестьянству и нуждается в усиленной поддержке госстипендиями.

15. Обратить внимание Наркомзема на необходимость ежегодного устройства при ветеринарном Институте помимо подготовительно-повторительных курсов для ветфельдшеров Белоруссии и повторительных курсов в целях повышения квалификации для состоящих на службе Наркомзема ветврачей.

16. Обратить серьезное внимание на организацию и развитие фундаменальной библиотеки, снабжение студенчества доступным по цене учебниками, руководствами, атласами и проч. учебными пособиями.

17. Облегчить возможность поступления ветфельдшерам Белоруссии удовлетворяющим условиям приема, отдавая им преимущества при прочих равных условиях и обеспечивая их гостипендиями.

18. Считать необходимым издание институтом своих научных трудов, учебных руководств и журнала „Белорусская Ветеринария" обеспечив их соответствующим отпуском средств.

19. Считать необходимым активное участин Союза Медсантруд в разработке вопросов и всех организационных мероприятии в области ветобразования.

20. Осуществление производственной практики студентов, заботы об увеличении платных мест практики и руководство ею должно проводиться при ближайшем участии Союза Медсантруд.

Состав студентов 1 курса, принятых в 1926 году в Белорусский Государственный Ветеринарный Институт.

По национальности:

Белоруссов	86 ч.
Евреев	13 ч.
Русских	19 ч.
Поляков	2 ч.

По партийности:

Членов РКП	11 ч.
Членов ЛКСМБ	28 ч.
Беспартийных	81 ч.

По социальному положению:

Крестьян	67 ч.
Служащих и их детей	39 ч.
Рабочих и их детей	10 ч.
Других	4 ч.

По полу:

Мужчин	102 ч.
Женщин	18 ч.

По образованию:

Ветфельдшеров, оконч. Веттехникум	8 ч.
Ветфельдшеров, оконч. подг. курсы	8 ч.
Ок. Мед. Техникум	10 ч.
Ок. С. Х. и др. техн. школы	7 ч.
Специал., выше-средних	3 ч.
Перевед. из друг. ВУЗ'ов	6 ч.
2-х годичн. общ. обр. курс.	12 ч.
Ок. школу 2 ступени	47 ч.
Ок. 7-ми летку	16 ч.
Ок. Рабфак	3 ч.

Вечерний рабфак Белорусского ветеринарного института.

В октябре месяце открывается вечерний рабочий факультет Б. В. И. с четырехлетним курсом. Программа вырабатывается с биолого-ветеринарным уклоном. Приемная норма 60 человек. Принимаются рабочие и крестьяне, преимущественно батраки в возрасте от 18 лет до 28 имеющие трудовой стаж. Окончившие вечерний рабфак имеют право поступления в БВИ, а также и другие ВУЗ'ы СССР на общих основаниях без приемных испытаний.

Научная Конференция при Белорусском Ветеринарном Институте.

В апреле 1926 г. состоялось первое торжественное заседание Научной Конференции при Белорусском Ветеринарном Институте Ректор Е. Ф. Алонов, открывая Конференцию, об'явил, что при Б. В. И., согласно постановлению Правления, открывается Научная Конференция для разработки научных вопросов, входяхщих в курс ветеринарного института. Членами этой конференции могут быть все научные работники Б. В. И., все ветеринарные врачи Витебщины, а также и Белорурссии, согласно их заявлению. Кроме того могут быть членами Научной Конференции медицинские врачи г. Витебска, подавшие об этом заявление в Конференцию. На первом же заседании Конференции был заслушан доклад доцента **В. В. Авербурга — Об эпителии третьяго века у птиц,** а также был избран ученый секретарь Конференции проф. А. Н. Макаревский.

25 апреля состоялось второе заседание Н. К., на котором был заслушан доклад проф. **А. Н. Макаревского. Перерождение и гермофродизм у кур**. 6 июня в Научной Конференции был заслушан доклад **доц. Авербурга Макроскопическое и микроскопическое исследование неправильно развившихся половых органов у поросенка,** а также краткое сообщение проф. **А. Н Макаревского. О Ленинградском Ветеринарном Институте и о Ленинградской Военной Ветеринарно-фельдшерской школе.** В заседании Научной Конференции 10 октября был заслушан доклад **доц. Ю. Г. Бжозе. Методология марксизма и ленинизма.**

О работе секции ОСО военных ветработников Витебского Гарнизона.

В феврале месяце с. г. была организована секция Общество Содействия Обороне военветработников Витебского Гарнизона. Состав секции 5 врачей и 9 ветфельдшеров; в работе секции принимали участие научные силы Бел. Гос. Ветинститута. На заседание секции до выхода частей в лагеря были заслушаны следующие доклады:

1) доклад Доцента Белорусского Ветинститута **В. В. Авербург**: „Уродства, причины их появления и возможные меры борьбы с ними". Докладчик остановился сначала на истории развития тератологии, выявил причины появления уродств с научной точки зрения, указал на значение эмбриологии в вопросах изучения уродств; литературными примерами выявил далее причины уродств на домашних животных, и наконец, достаточно подробно остановился на тех возможных и необходимых мероприятиях, каковые должны соблюдаться в деле предотвращения появления уродств, как вообще на домашних животных, так в частности и на лошадях. В заключении дал ряд положений из которых в первую очередь следующие: 1) отец и мать должны быть совершенно здоровыми и с правильным телосложением, 2) случка должна производиться исключительно в момент полного здоровья, 3) питание беременной матки должно быть обеспечено полноценным кормом, 4) работа должна быть умеренной, 5) защита беременной от всякого рода заболеваний, особено инфекционных, 6) содержание и уход должны соответствовать всем правилам гигиены, 7) оберегать от ударов, падений и нервностей беременную.

II доклад staветврача **т. Романова.** „Военно-ремонтная лошадь". Докладчик подробно остановился на основных породах лошадей, оттенив русские породы. Сопоставил экстериерные данные пород лошадей с требованием разного рода оружия в Красной Армии.

III доклад Ассистента Бел. Гос. Ветинститута **Бороденок А. И.** „Искуственное оплодотворение лошадей" (из практики личных наблю-

дений). Докладчик подробно остановился на истории искусственного оплодотворения, технике его; указал на причины стерилитета вообще, и в частности наблюдаемые им самим, остановившись на лечении некоторых патологических процессов, обусловливающих бесплодие.

После лагерного периода секция вновь приступает к работе, наметив ряд докладов для проработки.

Председатель ветсекции ОСО **Касимовский.**

Заседание научной конференции 6 июня 1926 года.

На заседании конференции был сделан доклад Доцентом **В. В. Авербург** на тему **„Макроскопическое и микроскопическое исследование неправильно развившихся половых органов у поросенка“.**

Докладчик остановившись вкратце на истории развития тератологии (учения об уродствах) и указав на причины возникновения уродств, отметил важность подхода к определению уродств на основании эмбриологических данных и на основании гистологического исследования.

Отметив существующие в науке классификации уродств, докладчик указывает, что с момента подхода к определению уродств путем микроскопического исследования на основе эмбриологии, многие уродства отнесенные ранее к одной группе уродств переводятся теперь в другие группы (особенно это касается случаев гермофрадитизма).

Об'ектом исследования у докладчика был 3 месячный поросенок, у которого анатомическое расположение органов половой системы представляло крайнее своеобразие; некоторые органы, как напр. Куперовы железы совершенно отсутствовали, мочеиспускательного канала и penis'а совершенно не было, а вместо них были своеобразные образования выросшие как раз на том месте, где обычно развиваются наружные половые органы.

Докладчик В. В. Авербург в обширном докладе внимательно описал свое исследование, как со стороны анатомического расположения органов размножения, так и со стороны микроскопического их строения, устанавливая все мельчайшие гистологические структуры.

На основании исследования было утановлено, что „penis“ развился в своеобразный отросток из полового бугорка в котором своеобразно расположился мочеиспускательный проход. (Этот отростокок вырос между яичками и anus'ом и еще при жизни поросенок при мочеиспускании выбрасывал мочу на спину).

Определение своеобразных образований докладчиком было на основании микроскопического исследования, после чего доцент В. В. Авербург сделал вполне соответствующие эмбриологическим данным выводы о причинах развития данного уродства.

По окончании доклада доц. Авербург продемонстрировал на 10 микроскопах отдельные гистологические моменты строения „penis'a“ „praeputium“ и „мочеиспукательного канала“ на различно обработанных микроскопических срезах.

Общая картина Микроскопического строения была представлена на вполне удовлетворительных рисунках, сделанных с препараторов студентов II курса Ольденборгером.

Профдвижение и быт ветработников.

В. И. Бурцев.

На професионалные темы.

I.

Обследование и изучение быта ветработников Белоруссии.

Если мы заглянем в протоколы Ресбюро Ветсекции и протоколы научно-ветеринарного кружка г. Минска, то увидим, или вернее вычитаем в них о весьма ценных, полезных и с профессиональной точки зрения необходимых начинаниях по вопросу об обследовании и изучении быта ветработников БССР.

Была разработана анкета обследования, которая одобрена была научно-ветеринарным кружком, были даже среди Минских товарищей распространены анкеты и некоторые из них удосужились даже ответить на них, но дальше этого дело не пошло и пока что сдано в архив не законченым и не систематизированным. Нам думается. что существо вопроса ясно для каждого более или менее сознательного профессионала и тратить время и слова для докозательства этой аксиомы излишне.

Изучивши быт наших товарищей мы получим в руки живой цифровой материал оперируя которым, мы при известной организованности и сплоченности сможем ввести необходимые коррективы в условия нашего труда и способствовать наростанию материального благополучия ветработников.

Серьезно отнесясь к данной работе, мы лишний раз сможем доказать свою профессиональную зрелость если, конечно, вдумчиво и вполне об'ективно будем изучать и анализировать все стороны жизни, быта и труда ветработников. В эту работу должны быть втянуты все активы месткомов и секций и самая разработка анкетных данных должна проводиться коллективно, т. е. один занимается изучением жилищных условий, другой разрабатывает вопрос о питании, о кульпотребностях, об общественной работе, о состояний здоровья и профвредности и т. д.

Необходимо лишь выработать и принять определенную программу обследования и условиться на определенном методе изучения собранного материала.

Проработав данный вопрос, мы будем иметь базу для построения тарифно-экономической политики, для освещения вопросов связанных с профзаболеваемостью и профвредностью и наконец мы вплотную подойдем к улучшению условий нашего труда в смысле его нормализации и постепенного подхода к НОТУ.

Выдвигая данный вопрос мы расчитываем встретить поддержку со стороны товарищей и надеемся в ближайшее же время увидеть начало этой работы.

II.

О связи с массой или вернее о концентрации самой массы.

Вопрос о связи с массой, с переферией, с низовыми работниками везде и всюду и всегда будируется. Постоянно по нему выносятся более или менее решительные и красивые резолюции, но... практического значения от этого не получается никакого и наш разброшенный и заброшенный по глухим вескам низовой (он же массовый) товарищ не ощущает на всем своем незавидном существовании никаких реальных признаков заботящейся о нем где то профорганизации. Я говорю, разумеется, о Ветработниках и к ним всё вышесказанное приложимо в полной мере Если мы хоть на минуту вспомним малочисленность ветработников в БССР и их разбросанность по различным округам и районам и сельсоветам, то ясна их полная оторванность друг от друга, их, так сказать, профессиональная изоляция, предоставление самих себе.

С медицинскими работниками у нас в большинстве случаев никакой связи на местах нет. Медперсонал какой нибудь сельской больницы живет своей особой замкнутой жизнью, занят своими специфическими заботами и интересами, до которых одиночке ветработнику нет никакаго дела. Болтаясь где то между ячейкой союза Медсантруд и Райпрофбюро и не видя около себя людей близких ему по работе этот низовой товарищ вполне резонно начинает разочаровываться в правомочности и целесообразности профорганизаций.

Изжить это печальное явление, вдохнуть в наших товарищей живую веру в жизненость нашего профдвижения и доказать им на примере, что союзные органы действительно заботятся о нем—возможно лишь при условии прикрепления всех районных ветработников к своим окружным ветсекциям. Что бы правильно наладить и поставить дело организации ветработников в округах необходимо в каждом округе выделить одного товарища (отв. секретаря) члена ветсекции на специальную работу по профсоюзу.

Необходимо предоставить возможность членам окрветсекций чаще посещать районы, дабы помогать ветработникам в устройстве их трудового быта и способствовать большему слиянию их с местными профячейками.

Необходимо также не менее 2-х раз в год проводить окружные конференции ветработников, приурочивая их ко времени окружных ветсовещаний. Само собой понятно, что на проведение всех этих мероприятий союзом должны быть пущены известные средства и ветработники вправе на них рассчитывать,

---

РЕЗОЛЮЦИИ

принятые конференцией Ветработников Белоруссии происходившей 21—22 декабря 1925 г. в городе Минске.

I. По докладу Ресбюро Ветсекции.

Заслушав доклады о работе Ресбюро и Окрбюро Ветсекций Витебской и Бобруйской конференция ветработников Белоруссии принимая во внимание неблагоприятные об'ективные условия работы, частые отлучки членов бюро на переферию связанные с выездами по выполнению прямых служебных обязанностей по основным должностям, а также смену активных членов бюро, постановила признать проделанную Бюро работу вполне удовлетворительной и линию проведенной работы правилиной, при чем новому составу Бюро Ветсекции в дальнейшей своей деятельности надлежит обратить усиленное внимание на проведение нижеследующих мероприятий:

1) усилить связь с местами путем специальных выездов на места, а также использовывая в этих целях служебные командировки по основным должностям службы;

2) добиваться организации Ветсекций в окружных центрах с количеством ветработников в 20 человек;

3) принять меры к улучшению условий труда и быта ветработников путем установления типовых штатов и нормального рабочего дня в Ветучреждениях, а равно в ветучастках путем увеличения сети последних и урегулирования в них нормального штата ветработников;

4) считая, что производительность труда ветработников выше довоенного уровня на 60 проц. добиваться повышения зарплаты и уравнения ее для городских и сельских ветработников, доведя таковую до нормы довоенного времени;

5) стремиться к усилению ветпросветительной работы на селе и культурной работы среди самих ветработников;

6) в целях поднятия квалификации ветработников добиваться для них возможно большего количества командировок в научно-практиче-

ские и научно-исследовательские Ветинституты для усовершенствования своих специальных познаний субсидируя их в полной мере, а также добиваться установления специальных стипендий с мест для ветфельдшеров и других ветработников поступивших в Ветинститут с наложением на них обязательств отслужить определенный срок по окончании Института за пользование стипендией;

7) стремиться к усиленному вовлечению ветработников в общественную и профсоюзную работу;

8) принять меры к урегулированию раз'ездов участкового ветперсонала путем предоставления ему перевозочных средств натурою или же ассигнованием на эту цель соответствующих кредитов за счет Окрзо и РИК'ов;

9) практически подойти к изучению быта и условий труда ветработников и усилить освещение этих вопросов, как в специальной так и в общественной прессе и журналах „Медицинский работник" и „Вестник современной ветеринарии".

10) придавая большое значение Белорусскому Ветеринарному журналу „Белорусская ветеринария" содействовать регулярному выпуску такового;

11) отмечая некоторые успехи по организации ветеринарно-научных кружков при Ветсекции усилить на будущее время продуктивность их работы вовлекая в них более широкие слои ветработников и стремиться к созданию в Республике одного общего научно-ветеринарного центра;

12) добиваться в полной мере обеспечения всех категорий ветработников спецодеждой пересмотрев существующие нормы; в отношении сельских ветработников добиваться обеспечения их соответствующими квартирами и вспомогательным персоналом для обслуживания амбулаторий;

13) установить порядок чтобы на следующих конференциях делались доклады о достижениях по резолюциям предыдущих коофереций.

II. По докладу Ц. П. союза Медсантруд.

1) Признавая намеченную в докладе Ц. П. линию дальнейшей его работы правильной, конференция высказывает пожелание о реальном ее осуществлении в полной мере. Ввиду же недостаточного до сего времени обслуживания со стороны Ц. П. Союза и Окротделений запросов и нужд ветработников Белорусская Конференция последних считает необходимым рекомендовать союзным органам выравнять линию внимания в отношении ветработников и принять к сведению, что особо тяжелые условия ветеринарного труда дают неоспоримое право настаивать на более лучшем материальном обеспечении ветработников.

III. По докладу Ветупра.

Заслушав доклад Ветуправления о состоянии Ветдела в Республике, Конференция Ветработников Белоруссии отмечает достижение в работе за истекший год и линию этой работы взятую на будущее время признает вполне правильной. Вместе с тем, конференция считает должным отметить необходимость проведения следующих мероприятий:

1) поставить перед хозорганами задачи по принятию мер к удержанию ветврачебного персонала в Белоруссии и привлечения в нее новых врачебных сил;

2) стремиться к увеличению заработной платы всем ветработникам приняв во внимание тяжелые и специфические условия их труда;

3) улучшить положение всех ветработников, работающих на селе путем предоставления им квартирных помещений, отопления, освещения, снабжения их спецодеждой также назначения всем ветработникам пенсии и пособий на случай потери трудоспособности, а также урегулирования всего их рабочего дня;

4) усилить ветсанпросветительную часть путем организации передвижных библиотек, музеев, выставок и проч.;

5) считать нецелесообразным для дела слияние Ветуправления с Отделом Животноводства;

6) добиваться отвода приспособленных помещений под ветлечебницы и амбулатории;

7) добиваться увеличения средств отпускаемых на снабжение ветлечебных учреждений медикаментами, инструментами и аптечными принадлежностями;

8) добиваться передачи в распоряжение Наркомзема средств взимаемых ветперсоналом за ветсанработы для использования их по прямому назначению.

РЕФЕРАТЫ

Adolf Sabella **Инволюционные формы палочки рожи свиней.**

Расплаживая на косом мясо-пептонном огаре с прибавлением 1—2% чистого сапонина (Saponinum depnratum) палочку рожи свиней в продолжении 1—2 суток при температуре термостата, автор получал культуру микроскопически не отличающуюся от таковой, выращенной на обыкновенном огаре без сапонина. Зато маски, приготовленные из такой культуры и окрашенные по грамму, под микроскопом показали необыкновенную картину. Прежде всего бациллы представлялись в 3—10 раз более обыкновенных. Что касается формы, то последние в зависимости от штама были различны. Это—веретенообразные, или на одном конце вздутые,

короткие или длинные нити. Отмечается, между прочим, и звездообразная форма, состоящая из трех палочек. Иногда попадались нити с небольшим шаром на конце, напоминающим зарождающуюся спору. Некоторые нити представлялись как бы разорванными,—местами потерявшими свойство к окрашиванию, оставаясь неокрашенными. Различные инволюционные формы зависели также и от способа и продолжительности одного и того же штама. Пересев культуры, состоящей из инволюционных форм, на обыкновенный огар давал через 24 часа культуру с вполне нормальными типичными формами.

Кроме того автор получал на сапониновом огаре и очень длинные как бы полые нити, в 20—30 раз длиннее обыкновенных рожистых палочек, с колбообразными вздутиями на концах. Последние—граммы положительные, а середина, т. е. самая нить—окрашивалась в бледно-лиловый или красноватый цвет. Окрашивание постепенно переходило одно в другое. На ряду с такими нитями наблюдались и формы винной ягоды, величиною в два микрона, затем большие и малые шары в 2—3 микрона. Большинство их окрашивалось по Грамму, а некоторые оказывались грамотрицательными. Культуры, исследованные через одну неделю хранения их при комнатной температуре дали исключительно грамотрицательные формы-нити со вздутиями и свободные шары. Пересевы таких культур на обыкновенный огар через 24 часа давали культуру, состоящую из типичных палочек рожи свиней.

Бульонная культура из инволюц форм. не агглютинируется от прибавления к ней нескольких капель противорожистой сыворотки.

Описанные уродливые формы рожистой палочки Sabella удалось получать и такими, которые не переходят при упомянутых выше условиях в нормальные, и т. п. он различает между уродливыми формами, с одной стороны, так называемые „модифицированные“ только, и „альтерированные“, с другой. Первые способны переходить в нормальные, вторые, повидимому, нет.

В первой и во второй стадиях превращенная культура оказалась непатогенной для мышей и не способной вызвать образование антител. Свойство апотогенности сохраняется и тогда, когда штам превращается снова в тип. после пересевов, но зато возвращается и способность продукции противотел.

Ко времени опубликования реферируемой работы автором поставлены опыты на 46 белых мышах помесях с серами в форме однократных подкожных и внутрибрюшинных прививок по 0,01—0,02 двухсуточной бульонной культуры. Через 9—12 дней все привитые мыши были заражены смертельною дозою вирулентной культуры рожистой палочки

45 мышей оказались иммунными, перенеся заражение. Две контрольные не привитые мыши пали от рожи через 2—4 дня.

(Clb. f Bakt. Uriq 1925 Bd. 94, стр. 411—416). **Реф. В. И. Стольников.**

Jos. Schnürer **Непатогенность и имунизирующее свойства инволюционных форм возбудителя рожи свиней по отношению к белым мышам.**

Автор с полученной от Sabella культурой из инволюционных форм палочки рожи свиней (см. выше) поставил проверочные опыты на мышах для выяснения патогенных и предохранительных ея свойств.

Под опыт взято было сначала 30 штук мышей весом по 15 грамм каждая, из коих

5	мышей	получили	внутрибрющ. (i. p.)	по 0.5	культуры
5	„	„	подкожн. (Scb)	„ 0,5	„
5	„	„	i. p.	„ 0,01	„
5	„	„	sba	„ 0,01	„
5	„	„	i. p.	„ 0,02	„
5	„	„	sbc	„ 0,02	„

Из первых двух групп одна мышь пала с отрицательными данными на рожу. В третьей и четвертой группах все 10 мышей перенесли хорошо прививку. Из пятой и шестой групп одна мышь пала от рожи. Культура, выделенная от последней мыши, оказалась непатогенной после испытания ея на двух свежих мышах. Через 10 дней 27 вакц. мышей и 14 контрольных—не привитых получили подкожно по 0,001 вируса потогенной палочки рожи. Контрольные все пали на 3—5 день (100 проц.), а из вакцинированных только 3 (11 проц.). Опыт вакцинации был повторен на 14 мышах с контролем двух непривиты. Культурные пали после заражения на 3-й день, а из вакцинированных пало 4 или 29 проц. На основании приведенных опытов Шнюрер пришел к заключению, что культурами рожистой палочки, воспитанной Sabella, можно сообщить белым мышам высокий, почти абсолютный имунитет.

В заключение автор высказывает пожелание повторить подобные опыты на свиньях, но такие опыты, как известно, наталкиваются на тот общеизвестный факт, что свиньи к искуственному заражению рожистым вирусом очень резистентны, и выводы необходимо будет делать с крайней осторожностью.

(Berl. Tier. Wosh. 1925 № 31, стр. 405—406).

Реф. В. И. Стольников.

ХРОНИКА.

О связи между Вет. Институтом и практической ветеринарией.

В целях создания более тесной углубленной связи между Ветупром, практическими ветврачами и Ветинститутом. Совещание научных работников института и практических ветврачей постановило считать следующее:

1). Взаимный обмен докладами, отчетами, сметами, производственными и перспективными планами.

2). Рассматривание производственных и перспективных планов Ветуправления и Научной конференции Ветинститута, рассматривание вопросов и мероприятий по ветобразованию в Белорусском ветеринарном Совете.

3). Заслушивание годового отчета Ветупра на общих собраниях в Институте и годового отчета Института в Ветупре.

4). Участие практических ветврачей в работах научной конференции в качестве членов и исследовательских работах института.

5). Участие научных работников Института в с'ездах, конференциях совещаниях, устраиваемых как в центре, так и в округах.

6). Участие представителей Ветупра в торжественных заседаниях по случаю годовщины Института.

7). Выезды научных работников Института по приглашению Центра или Округов для решения специальных научных вопросов, консультаций, спорадического прочтения лекций и проч.

8 . Участие практических ветврачей и научных работников Института в издаваемом Институтом научно-практическом журнале „Белорусская ветеринария“.

9). Устройство при Ветеринарном Институте повторительных курсов для ветврачей и подготовительных для ветфельдшеров.

10). Производство операций и лечение больных животных, направляемых в отдельных случаях практическими ветеринарными врачами в клиники Инстииута.

75 летие Харьковского Ветеринарного Института.

Осенью этого года исполняется 75 лет существования Харьковского Ветеринарного Института, как высшего учебного заведения и по слухам, в ближайшее время состоится торжественное празднование этого юбилея старейшего в нашем Союзе ветеринарного института.

К вопросу о борьбе с бешенством собак г. Минске

На происходившем 23 января 1926 г. производственном совещании ветработников гор. Минска был подвергнут детальному обсуждению во-

прос о крайних ненормальностях в организации станции по борьбе с бешенством, существующей без всякой сметы.

Развитие в гор. бешенства, угрожающего народному здравию и наносящего экономический ущерб населению вынуждает внимательно отнестись к этому вопросу и Окрисполкому придется в порядке дополнительного ассигнования предоставить ОКРЗО средства на организацию необходимого ветеринарно-санитарного учреждения—станции по борьбе с бешенством. Без сметы учреждение существовать не может, а без правильной и регулярной ловли бродячих и бешенных собак немыслимо проводить в жизнь изданные Окрисполкомом еще в апреле м-це прошлого года обязательные постановления по борьбе с бешенстввм.

Обращено было внимание на крайне тяжелое и недопустимое положение рабочих ловцов собак. Предложение установить для них особые ставки, соответствующие опастности и вредности их труда, а также признано необходимым обеспечить их приспособлениями для ловли собак и полным комплектом спецодежды. Вследствие имевших место случаев избиения означенных рабочих, постановлено обратить на это внимание прокуратуры.

Для скорейшего и успешного проведения намеченных мероприятий постановлено обратится к соответствующим учреждениям (Окрисполком, Наркомздрав, Наркомзем и др.).

Присутствующие представители Пастеровского Института всецело присоединились к принятым постановлениям производствнного совещания.

Каўбасныя вырабы з санітарнага боку.

За 6 месяцаў (май—кастрычнік) санітарнай арганізацыяй дастаўлена было ў Пастэраўскі інстытут (сан.-гігіен. аддзел) 132 узоры каўбасных вырабаў для санітарнага даследаваньня іх, Узоры браліся з розных прадпрыёмстваў і месцаў продажу. З ліку 132 аказалася ня зусім добраякасных 26,8 проц., якія былі або прыгатаваны з нядобраякаснага мясного прадукту, альбо ўжо ў працэсе дрэннага хаваньня гатовага вырабу ці продажу пачыналі псавацца, або афарбаваны шкадлівай (анілінавай) фарбай. Больш за ўсе нядобраякасных узораў аказалася з тых, якія былі ўзяты з прыватнага гандлю і дробных прадпрыемстваў, як працкалектывы, каапэратыву МББ чыгункі, прыватных і іншых, якіх усяго ў Менску налічваецца каля 10. Менш з буйных, якімі лічацца каўбасные фабрыкі: Белмясгандлю, БИКА і Белсельсаюзу. Так, у першых нядобраякасных аказалася 43,6 проц., а ў другіх 12,7 проц. і менш за ўсё з іх у Белмясгандлі (3 проц.).

Надта нежадана ў санітарных адносінах штучныя афарбоўкі каўбасных вырабаў, якімі б ні было фарбамі. Штучную афарбоўку харчавых

прадуктаў неабходна разглядаць, як фальсыфікацыю, дзе даецца магчымасьць сапсаванаму прадукту даць прыгожы выгляд. Каўбасныя вырабы, прыгатаваныя належным спосабам з добраякаснага прадукту, і бяз штучнай афарбоўкі маюць прыгожы выгляд.

У Менску штучная афарбоўка была вельмі распаўсюджана, нібыта па вымаганьню мясцовага насельніцтва. І толькі дзякуючы ўпартаму вымаганьню санітарнае арганізацыі і рынкаў іншых гарадоў, як Масква, Ленінград, куды часткай збываюцца вырабы, даць прадукт у натуральным яго выглядзе, прымусіла нашы прадпрыемствы зьменшыць афарбоўку, а некаторыя і зусім адмовіліся, ад гэтага як, напр., ф-ка Белмясгандлю.

З грунтоўных санітарных дефектаў у кілбаснавытворчых прадпрыёмствах прыходзіцца адзначыць—адсутнасьць адпаведна—пабудованных дапаможных памяшканьняў, як лёднікі і месца хаваньня гатовага прадукту; асабліва гэта тычыцца да дробных прадпрыёмстваў.

Харчовыя-ж прадукты, у тым ліку і кілбасныя, вымагаюць самага строгага выкананьня санітарных умоў, як у працэсе свайго вырабу, так і далейшым прасоўваньне іх да насельніцтва, каб захаваць за собой добраякаснасьць і поўнакаштоўнасьць.

Мясцовы мясны рынак дае поўную магчымасьць шырока разгарнуць працу па вырабу кілбас, вяндліны іншых мясных вырабаў, толькі адпаведным прадпрыёмствам неабходна зьвярнуць увагу на палепшаньне гэтага вырабу з санітарнага боку, каб даць насельніцтву здаровы харчавы прадукт.

Д-р **З. Магілеучык.** (Савецкая Беларусь).

Ветеринарная подсекция Инбелкульта.

В мае месяце этого года Ученым Советом Инбелкульта Ректор Б. В. И. избран действительным членом Инбелкульта. При Инбелкульте образуется в медсекции ветеринарная подсекция. В ветподсекцию могут после подачи заявле́ния в Бюро вступить в качестве членов корреспондентов или членов сотрудников ветврачи из профессорско-предподавательского состава института, а также ветврачи состоящие на советской службе в округах.

Годовщина Ветинститута.

13 ноября—вторая годовщина Белорусского Ветеринарного Института. Во время годовщины Окротделение Союза Медсантруд вместе с Институтом будет чевствовать ветфельдшера М. Г. Смирнова (51 год службы) и ветврача Почобута (38 лет службы).

Переименование улиц.

На територии участка земли принадлежащего Б. В. И. и занимающего площадь в 15½ десятин по постановлению Окрисполкома пролегающие по этому участку улицы: Никольская переименована в **Ветеринарную,** а Алексеевская в улицу **Баумана**—имени ветврача Баумана, известного революционера — большевика, убитого черносотенцами в Москве в 1905 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Гершман—„Экономика животноводства", изд. Книгосоюза, М. 1926 г.

Хотя заглавие книги значительно шире ея содержания, т. к. автор трактует в ней главным образом вопросы по экономике крупного рогатого скотоводства, а не вообще животноводства, и при том почти исключительно в Соединенных Штатах Америки, делая лишь небольшия экскурсии в другие страны,—тем не менее книга **И. Гершмана** представляет большой интерес. В ней автор весьма основательно проработал богатейший статистический материал различных американских анкет и отчетов, касающихся состояния мясного и молочного скотоводства в Америке в первые годы после мировой войны.

При этом оказывается, что как по ценности производимых продуктов, так и по количеству захваченных этой продукцией хозяйств (ферм), мясное скотоводство в Америке значительно преобладает над молочным. Так, по последним статистическим данным, отношение молочных коров ко всему стаду в Сев. Амер. Соед. Штатах равнялось 35,9% (тогда как во всех европейских странах, за исключением Англии, оно выше 45%, а в СССР равно 55,2%), не говоря уже о том, что значительный процент молочных коров, отслужив свою молочную службу, поступает потом на поставку мяса (без предварительного откорма). А так как американское скотоводство обслуживает главным образом внутренний рынок, то это, в свою очередь указывает, что американское население в массе с молочного питания перешло на мясное. Любопытно по этому поводу „социологические" соображения автора. Он говорит: „Рост цивилизации, рост культурного творчества, интенсификация труда, замена мускульного напряжения нервным, все эти явления человеческого общества в общем и целом также невозможны без увеличения питания, без замены грубой хлебно-кашевой диеты, соответствующей зерновому трехполью, более концентрированной диетой, основанной на продуктах животноводства, огородничества и садоводства, как невозможны высокие удои без жмы

хов, клевера или люцерны. Материальное богатство в народно-хозяйственном смысле, интенсивный труд, обильное питание представляют замкнутую цепь взаимной причинной обусловленности (стр. 91).

Словом, по автору, с хлебно-кашевой диеты никогда не получится Эдиссонов...

Очень ценна глава, посвященная „труду в животноводстве" и выясняющая трудоемкость отдельных отраслей животноводства. Вопрос этот чрезвычайно актуальный, особенно у нас в Белоруссии, где в деревне царит весьма заметное аграрное перенаселение, когда не менее 30% всего наличного трудового запаса не находит себе применения в своем хозяйстве. Помочь этому горю можно только путем усиленной интенсификации сельского хозяйства и главным образом путем придания последнему животноводственного направления. В какой же мере отдельные отрасли животноводства являются трудоемкими и способными поглощать излишки деревенского трудового запаса.

По американским данным, тщательно разработанным автором, различные отрасли животноводства располагаются в след. порядке по степени убывающей трудоемкости (при чем под трудоемкостью разумеется количество труда, потребного на одну животную единицу, каковую поставляют: 1 лошадь, 1 взрослая корова, 5 свиней, 7 овец и 100 кур).

1) Промышленное птицеводств—250 часов, 2) молочное скотоводство—170 часов, 3) молочно-мясное скотоводства—60 часов, 4) откормочное свиноводство—38 часов, 5) овцеводство—27 часов, 6) мясное выращивающее скотоводство—19 часов, 7) мясо-откормочное скотоводство—16 часов (Стр. III).

Конечно эти данные может быть не совсем применимы у нас, но во всяком случае они очень любопытны для оценки сравнительной трудоемкости отдельных отраслей животноводства.

В общем, повторяем, книга **И. Гершмана** чрезвычайно интересна и поучительна и затрагивает массу вопросов почти совершенно не разработанных у нас. **Доц. Неклепаев.**

Новые книги в немецкой ветеринарной литературе.

Для того что бы показать, как блестяще представлена в настоящее время немецкая ветеринарная литература, я укажу в данном номере только на новые издания из области частной патологии и терапии домашних животных и птиц, Я не буду говорить об известных книгах Гутира и Марека, Френера и Цвикка (вместо Фридбергера). Руководства по частной паталогии и терапии внутренних болезней домашн. жив., о чем знают русские ветеринарные врачи и укажу только на более специальные книги из той же области. Heinrch Jakob Innere Krankheiten des Hundes.

Генрих Якоб. Внутренние болезни собак. 2 изд. 1924 г. с 335 рис. 687 больших страниц. Ц. в Межд. Кн. в Москве 19 р. 95 коп.

Автор ординарный проф. в Утрехте в Голландии, книга же издана в Штудгарте. Книга имеет такое содержание: Общая частъ, главным образом об исследовании больных собак (диагностик—270 стр.). Специальная часть: 1) болезни кожи, 2) болезни ушей, 3) бол. органов дыхания, 4) бол. сердца, 5) бол. органов пищеварения, 6) бол. мочеполовые, 7) бол. нервной системы, 8) бол. органов движения (внутренние: ревматизм и проч.), 9) бол. крови, обмена веществ, внутр. секреции, 10) инфекционные болезни.

Большинство фотографических рисунков отличаются ясностью и оригинальнстью. Книга издана раскошно и по изяществу она не уступает самым лучшим медицинским немецким книгам.

Насколько же содержание книги ново видно из того, что о болезнях внутренней секреции собак имеется несколько глав и последнюю из этих глав мы назовем Cachexia thymopriva.

Richard Reinhardt Lehrbuch der Geflügel—Krankheiten.

Ричард Рейгардт. Руководство к болезням птиц. Автор, проф. и директ. клиник в Лейпциге. 2 изд. 1925 г. С 61 рисунком 480 стр. (поменьше). Ц. около 12 рублей.

Если не ошибаюсь, до издания этой книги в 1923 г., в немецкой литературе не было полного академического курса болезней птиц и эту книгу в 1 изд. привез в Харьков проф. А. В. Дедюлин в 1924 году Первое изд. не отличалось особым блеском и изяществом и было значительно менее по об'ему. Тогда я еще мог сравнивать по внешности то издание с моей книгой Болезни домашних и комнатных птиц, изданной тоже в 1922 г. Но 2-ое изд. совершенно другого вида. Прекрасная бумага, рисунки, весьма расширенное содержание. В книге имеются все отделы: 1) инфекционные болезни 177 стр., 2) инвазионные от 177 до 240 стр., 3) отравления, внутренние болезни, наружные до операции включительно (IX отд.). Книга заслуживает всяческого внимания. Надо удивлятся быстроте распространения немецких изданий в сравнении с русскими. Увы, хотя моя книга также вся разошлась, но я не могу продвинуть второе издание своей книги, хотя и обнадеживают. У немцев видно это сделать легче.

Opperman Lehrbuch der Krankheiten des Schafes.

Опперман. Руководство к болезням овец. 2 изд. С 104 рис. 1924 г. около 300 стр. Цена 8 марок. Этой книгой, книгой проф. Оппермана, я занимался по переводу ея, сделанному ветврачем В. А. Александровым. В ней весьма подробно рассмотрены большинство болезней овец, при чем особое внимание обращено на кормление овец и на кормовые болезни. Ни в одной другой книге я не находил такого детального раз-

бора кормовых условий. Книга была бы весьма ценной для русских ветеринарных врачей, а также овцеводов-зоотехников, но, увы, переводчик не находит издателя для своего перевода.

Докт. вет. медиц. А. Бертельсмейер. Болезни коз и их леченье (Опыты из практики). 61 стр. Я не знаю точного названия этой книги на немецком языке, так как знакомлюсь с нею по переводу ея тем же ветеринарным врачем В. А. Александровым. Проф. Опперман, несомненно тот, который написал руководство к болезням овец, дает такой отзыв об этой книге: „К сожалению, приходится сказать, что мы до сих пор не имеем научного руководства по болезням коз... Поэтому следует приветствовать, что автор этой брошюры постарался предложить ветеринарно-врачебным кругам свои опыты в этой области. Отдельные главы опираются на значительное число пациентов, ясно изложены и дают нам ценные указания об этиологии и терапии" .. От себя добавлю, что можно пожалеть о том, что в данной книге изложены только болезни главным образом органов дыхания и пищеварения и весьма немногие другие, в том числе и заразных (туберкулез, молочница, заразный стоматит). Болезней мочеполовых, вымени, родовых и большенства заразных нет. Всетаки и эта книга будет ценной для русских ветеринарных врачей, если вет. врач Александров найдет издателя ея.

Gläser Die Krankheifen des Schweines.

Глезер. Болезни свиней 2-ое изд. Цена 9 марок. К сожалению, я этой книги не мог приобрести до сего времени и знаю ее только по немецким об'явлениям.

Уже из данного далеко не полного списка немецких ветеринарных книг, только касающихся курса частной патологии и терапии домашних животных, мы видим, как блестяще представлена эта литература и как облегчено в немецких ветеринарных школах преподавание и изучение этой дисциплины.

В след. номере нашего журнала мы продолжим знакомство с немецкими ветеринарными изданиями.

Проф. **Ал. Макаревский.**

НЕКРОЛОГИ.

Николай Викторович ПРОЗОРОВ,

проф. Белорусского Ветеринарного Института.

12 декабря 1925 г. умер в Витебске в больнице, проф. Зоотомии Б. В. И. Николай Викторович ПРОЗОРОВ и смерть его не могла не произвести впечатления на студентов В. И. и на преподавательский персонал. Он умер буквально на своем посту. Чуть ли не 10 дек. утром он еще пытался читать лекцию; но не смог и почти тот час же был увезен в больницу, где через сутки и умер от отека легких.

Ник. Викт. был вообще слабого здоровья. но последние несколько лет он был уже тяжело больным. У него на почве хронических заболеваний, если не ошибаюсь, малярии, развился сильнейший порок сердца и анемия. Еще в Саратове Н. В. перенес тяжелое заболевание от которого временно оправился.

Н. В. Прозоров родился в 1877 г. среднее образование он получил в духовной семинарии, по окончании которой поступил в Казанский Ветеринарный Институт, который окончил в 1906 году.

Вскоре по окончании курса он был зачислен сверхштатным ассистентом при Казанском В. И., потом же был избран на должность помошника прозектора при кафедре зоотомии. В Казане же Прозоров защитил диссертацию и получил звание магистра ветеринарных наук.

Если не ошибаюсь в 1914 г. он был избран прозектором зоотомии Дерптского (Юрьевского) Ветеринарного Института, когда же этот В. И. был эвакуирован в Саратов то вскоре по открытии Саратовского В. И он избирается профессором зоотомии этого института.

В Белорусский Ветеринарный Институт Прозоров был приглашен в 1924 г.

Не смотря на слабое здоровье, покойный профессор деятельно занялся оборудованием анатомикума и надо удивляться тому, каких успехов он достиг за год своей работы в новом В. И. Уделяя огромное внимание оборудованию новой препаровочной, кабинета и т. д., он нашел время и энергию для того, что бы написать и издать для студентов литографированный курс миологии.

Но эти же усилия, вероятно, создали то, что к началу нового учебного года здоровье Н. В. окончательно изменило ему и последние 2—3 месяца были уже тяжелой борьбой со смертельным недугом. Все советовали покойному взять отпуск и полечиться, но он от этого упорно отказывался, продолжая читать лекции и вести практические занятия.

После смерти Николая Викторовича осталась жена и две малолетних дочери. С марта месяца им была назначена пенсия в размере 50 руб.

Владимир Алексеевич ПЛЮЩЕВСКИЙ-ПЛЮЩИК.

18 апреля 1926 г. скончался в Витебске старейший ученый энтомолог, научный сотрудник Белорусского Ветеринарного Института В. А. Плющевский-Плющик, 76 лет.

Еще в 1872 г. он окончил, Петербургский Земледельческий Институт и с 1873 по 1918 г. служил в учреждениях, которые потом были об'единены министерством земледелия. В продолжении многих лет В. А. был занят исследовательской работой и за обследование Киргизской степи он был избран естественно-историческим обществом при Московском Университете действительным членом этого общества.

Работая главным образом в области энтомологии, покойный оставил богатейшие энтомологические коллекции как из Киргизских и Калмыцких степей, так и из Европейской России главным образом Белоруссси. За работы по фауне Витебщины он был избран в 1922 г. героем труда. Многократно В. А. выступал лектором в разных школах, техникумах, институтах и т. д. Наиболее систематизированные коллекции по энтомологии хранятся в Белорусском Ветеринарном Институте-но остались богатые коллекции и на его квартире.

Ответственный редактор **Е. Ф. Алонов.**

Окрлитбел № 21026. Заказ № 1453.

Типография Витебск. Центральн Рабочего Кооператива им. „ЛЕНИНА“. ул. Толстого № 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 19

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРН

„БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

1. Политико-общественные и экономические вопросы.

Редак. **Ю. В. Медениек.**

2. Оригинальные и переводные статьи по научной ветеринарии, животноводству, животноводственной индустрии и другими соприкасающимися отраслями.

Редак. проф. **А. Н. Макаревский.**

3. Ветеринарное образование (работы Ветинститута, Ветбакинститута, Научной конференции, ветсекций ОСО, научных ветеринарных кружков ветпросветительная работа участков).

Редак. **Е. Ф. Алонов.**

4. Практическая ветеринария (научно-практическая и общественная работа участков, работа ветеринарно-санитарных учреждений, случаи из практики).

Редак. **С. К. Серпов и Н. Д. Устинов.**

5. Рефераты русской и иностранной научной ветеринария и соприкасающимся с ней отраслями.

Редак. проф. **А. А. Шлитер.**

6. Профдвижение (работы Ресбюро Ветсекции, окружных ветсекций, научных ветеринарных кружков, охрана труда, быт ветработников).

Редак. представ. Ресбюро и окруж. ветсекций, **М. И. Жарин и А. С. Лубкин.**

Ответственный редактор **Е. Ф. Алонов.**

Издатель—Белорусский Государственный Ветеринарный Институт.

Журнал выходит ежемесячно, размерами не менее 3-х печатных листов. В 1927 г. приложением к журналу будет дана **ДИАГНОСТИКА** проф. **А. Н. Макаревского.**

Подписная плата на журнал с приложением 10 р. Рассрочка по полугодиям—5 р. Цена отдельного № журнала 60 коп., приложения **„ДИАГНОСТИКА“ 3 р.**

Окрлитбел № 21026. Тираж 1000 экз. Заказ № 1453.